

Последние публикации

- 28.12.08 [Всемирно . РОДОСЛОВИЕ МИРА. РУССКИЙ ЯЗЫК](#)
- 28.12.08 [Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника](#)
- 27.12.08 [В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого](#)
- 27.12.08 [И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик](#)
- 26.12.08 [Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов](#)
- 26.12.08 [Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам](#)
- 25.12.08 [Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность](#)
- 25.12.08 [Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны](#)

[>>> Все новости сайта](#)

[Найти статью](#)

Гриняев Сергей Николаевич

«Доктор технических наук, старший научный сотрудник.
Независимый эксперт по информационной безопасности.

Родился в 1972 году. В 1994 году с отличием окончил Военную инженерно-космическую краснознаменную академию им. А.Ф. Можайского в г. Санкт-Петербурге.

В 1997 году успешно окончил адъюнктуру при этой академии и защитил диссертацию кандидата технических наук, а в 2003 году диссертацию доктора технических наук по проблемам информационной безопасности.

Тесно сотрудничал с журналом «Connect! Мир связи» (вел рубрику «Информационная безопасность и защита информации») и целым рядом иных изданий как в России, так и за рубежом.

Научный интерес сосредоточен в области информационной безопасности, информационных войн, а также применения средств искусственного интеллекта к решению задач управления при неполной и нечеткой информации; по этим направлениям опубликовано около 200 научных работ, в том числе три монографии.»

Книги:

- Гриняев, Сергей Николаевич. Интеллектуальное противодействие информационному оружию.- М.:СИНТЕГ,1999.-232 с.:ил., табл.- (Информатизация России на пороге XXI века)
- Информационная безопасность избирательных кампаний, С.Гриняев, В. Кудрявцев, Б.Родионов, - М.:МАКБП, 1999, 104 стр.
- Актуальные проблемы информационного противоборства. Сборник статей. - М.: МАКБП, 2000, 334 стр.
- **Поле битвы киберпространство**

Статьи:

- Управляемый хаос разрастается: Югославия, Македония, Афганистан, Кавказ - кто следующий?
- Американские эксперты об эскалации информационной войны в Интернете.
- Поле боя – Интернет.
- Международный терроризм как инструмент глобального управления.
- Эксперты корпорации «Рэнд» об информационной стратегии.
- Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства.
- О ходе реализации плана защиты информационных систем США.
- Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии.
- Информационная война: история, день сегодняшней и перспектива.
- Ноополитика – шаг на пути к созданию американской информационной стратегии.
- Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке.
- Деятельность Администрации США в области защиты национальной инфраструктуры.
- О ходе работ в Министерстве обороны США по реализации основных положений национального Плана защиты информационных систем.
- США разворачивают систему информационной безопасности.
- Война в четвертой сфере.
- Понятийный аппарат США «размывает» российскую концепцию.

Опубликованные и упоминаемые в нашем издании работы Автора

1. Новое в американской доктрине информационной войны
2. Информационная война на Кавказе, или как из черного сделали белое
3. Ядерное доминирование может вскружить голову ястребам из Пентагона
4. Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая
5. Ближний Восток, далее Китай

© Академия Тринитаризма

info@trinitas.ru

• Главная | Структура | Институты | Образование | Обучение | Форумы •

www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/0471-00.htm>

Последние публикации

- 28.12.08 [Всеіром . РОДОСЛОВІЕ МІРА. РУССКИЙ ЯЗЫК](#)
- 28.12.08 [Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника](#)
- 27.12.08 [В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого](#)
- 27.12.08 [И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик](#)
- 26.12.08 [Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов](#)
- 26.12.08 [Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам](#)
- 25.12.08 [Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность](#)
- 25.12.08 [Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны](#)

[>>> Все новости сайта](#)

 [Найти статью](#)

Дискуссии - Публицистика

Сергей Гриняев

Новое в американской доктрине информационной войны

[Об авторе](#)

В последние годы в США продолжается совершенствование концепции ведения информационной войны. Основное направление совершенствования – расширение сферы применимости приемов и способов ведения информационной войны.

Так, в частности, происходящие концептуальные изменения нашли отражение в документе армии США «Стратегия информационных операций» (*Information Operation Roadmap*). Данный документ отражает дальнейшую эволюцию военной мысли в среде военных специалистов Пентагона в области планирования и ведения информационной войны. Документ сосредотачивается на вопросах расширения пространства, совершенствования средств и методов ведения информационного противоборства.

Документ введен в действие в октябре 2003г. с грифом «Секретно / Не для иностранцев», в конце 2007г. гриф «Секретно» с документа был снят, что, в частности, свидетельствует о том, что к этому моменту развитие концептуальных основ ведения информационной войны в США уже вышло на более совершенный уровень.

Анализ и оценка документа позволяют выделить **появление принципиально новой концепции информационных операций, т.н. full-time&full-spectrum information operations (FTFSIO)**. Наиболее адекватным толкованием данного термина может быть словосочетание – «тотальная информационная война». Именно это направление развития военной мысли видится авторам документа ключевым, и определяющим в дальнейшем основы всей военной деятельности и военного строительства армии США. Тотальная информационная война рассматривается как развитие таких понятий как «стратегическая информационная операция» и «операция на основе эффектов».

В целом оценка документа показывает, что **развитие понимания природы информационных операций заставляет американских специалистов существенно трансформировать свои взгляды, в частности, на объект и**

субъект воздействия.

В ранних доктринальных документах Министерства обороны США отмечалось, что основными формами ведения информационных операций являются: общественная дипломатия (*public diplomacy*), связи с общественностью (*public relations*) и психологические операции (*PSYOPS*). Эти формы остаются и в рассматриваемом документе, определено и их сущностное наполнение.

Так, в частности, **связи с общественностью (PR)** включают.

На стратегическом уровне:

- организацию оперативного доступа руководства Минобороны США к СМИ;
 - подготовку глобальных коммуникаций к возможному изменению фокуса внимания в распространяемом контенте (в документе использован термин «прививка для СМИ», т.е. постепенная подготовка к восприятию основного события);
 - оперативное комментирование событий;
 - формирование, так называемых «команд правды», для доведения «правдивой» информации до аудитории, а также для организации брифингов для прессы;
 - презентации (в документе использован более широкий термин road show) – гуманитарных программ (восстановления после войны, помощи беженцам и др.);
 - разработку различного вида встраиваемого медиа-контента, т.н. «домашние заготовки» – материалы, подготовленные заранее, которые могут при необходимости оперативно использоваться;
 - подготовку официальных пресс-релизов и обслуживание интернет-ресурсов Минобороны;
 - подготовку и публикацию информационных материалов с участием первых лиц Минобороны (статьи, «мнения» и др.).
- На оперативном уровне:
- организацию работы пресс-центра для командования на театре войны;
 - размещение материалов военного и гражданского руководства в СМИ театра войны;
 - подготовку новостных сообщений;
 - проведение пресс-конференций;
 - формирование объединенного пресс-центра на театре войны;
 - организацию вещания армейского телевидения и радио.

На тактическом уровне:

- организацию работы пресс-бюро для тактического командования;
- проведение пресс-конференций;
- подготовка выпусков новостей для местных зарубежных СМИ;
- подготовку медиа-продуктов с камер, размещенных на передовой позиции в войсках и недоступных для средств массовой информации.

Общественная дипломатия в зависимости от уровня руководства включает.

На стратегическом уровне:

- подготовку содержания речей или ответов на вопросы журналистов руководящего

состава Министерства обороны для иностранной аудитории;

- подготовку контента публикаций, предназначенных для межрегионального распространения;
- *определение тем для общения в частных беседах с иностранными лидерами и лицами, принимающими решения;*
- руководство освещением событий (доступные для общения темы и высказывания), проводимым по линии военных атташе в иностранных вооруженных силах;
- поддержку со стороны Минобороны деятельности по освещению событий в СМИ другими государственными структурами.

На оперативном уровне:

- презентации и брифинги с освещением политики Минобороны США, включая и мероприятия по линии военных атташе в иностранных армиях;
- открытое продвижение политики правительства США путем создания соответствующих общественно-политических организаций и проведение идеологических мероприятий (в качестве примера в документе приводится создание форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества);
- наблюдение за деятельностью региональных информационных центров.

Согласно документу, мероприятия по линии общественной дипломатии на тактическом уровне не проводятся.

Предполагается также, что и PSYOPS на стратегическом уровне не проводятся. При этом в компетенцию **PSYOP** отнесено.

На оперативном уровне:

- разработка специализированных материалов для радио, ТВ, печатных и интернет-СМИ с целью *непосредственного изменения поведения целевой аудитории, и* распространяемых на театре войны;
- содействие иностранным специалистам в разработке планов проведения PSYOPS для координации их с планами PSYOPS армии США;
- в необходимых случаях силам и средствам PSYOPS предписано организовывать поддержку мероприятий, проводимых по линии общественной дипломатии на театре войны.

На тактическом уровне:

- подготовка материалов на иностранных языках в интересах тактических командований в запрещенных или частично закрытых зонах;
- применение специальных технических средств (громкоговорители, листовки и др.) для локального воздействия на аудиторию из местного гражданского населения или комбатантов (партизаны, боевики и др.);
- в необходимых случаях силам и средствам PSYOPS предписано организовывать поддержку мероприятий, проводимых по линии связей с общественностью в тактической зоне.

Основным различием в применимости этих инструментов являлся акцент на аудиторию, время и силу реализации. В частности, *PSYOPS* ранее применялись только против противника и только во время конфликта, при этом *PSYOPS* включают также и методы

«жесткого» (шантаж, технические, химические и иные средства воздействия на психику) воздействия на аудиторию.

В этом ключе в документе, в частности, говорится, что воздействию «глобальной деревни» существенно увеличивает возможности людей в разных регионах мира по доступу к источникам информации, что делает выбор целевой аудитории для проведения специальных мероприятий существенно более трудным.

По мнению авторов документа, сегодня различие, в частности, между зарубежной и внутренней аудиториями становится больше вопросом восприятия той или иной информации, а не вопросом ее распространения. В частности, подчеркивается, что традиционно *PSYOPS* ограничены политикой Министерства обороны и директивами правительства США и не направлены на население США, военный и гражданский персонал, находящийся за рубежом, а также не проводятся с вовлечением мировых информационных агентств. Однако информация, предназначенная для зарубежной аудитории, становится все более доступной и для внутренней аудитории. При этом справедливо и обратное, когда внутренняя информация становится достоянием мировой общественности. Авторами подчеркивается, что сообщения, распространенные в рамках проведения психологических операций на любую аудиторию – за исключением определенных лиц, принимающих решения (а зачастую и в их отношении), – достаточно часто будут транслироваться средствами массовой информации **для намного более широкой аудитории**, включая и внутреннюю аудиторию в США.

Таким образом, согласно рассматриваемому документу, ***внутренняя аудитория, а также союзники США и нейтральные страны сегодня становятся объектом для проведения в отношении них любых информационных мероприятий, включая и мероприятия по линии PSYOPS.*** В документе, однако, отмечается, что проведение подобных мероприятий может быть ограничено специально введенными запрещенными зонами.

Также особый интерес вызывает предписание специалистам Минобороны США содействовать союзным силам в разработке программ проведения психологических операций с тем, чтобы они укладывались в единый замысел и план ведения информационных операций американскими войсками.

Эксперты отмечают, что возможность различной трактовки области применения и средств *PSYOPS*, заложенная в документе, позволяет говорить о расширении сферы применимости для этого вида мероприятий. Так, если ранее утверждалось, что *PSYOPS* задействуются только против противной стороны и только в военное время, то в рассматриваемом документе утверждается, к примеру, также и то, что средства и методы *PSYOPS* могут использоваться для поддержки мероприятий общественной дипломатии. В этом случае, по определению авторов документа, задействованные силы и средства не проводят *PSYOP*, а обеспечивают военную поддержку общественной дипломатии.

Что касается времени применения тех или иных средств, то в документе, в частности, говорится, что руководство Министерства обороны США должно стремиться к информационному доминированию во всем спектре, что будет являться значимым вкладом в планируемые и проводимые операции на основе эффектов во всем диапазоне действий как в мирное, так и в военное время.

Особо подчеркивается, что современные информационные операции – ***это***

непрерывные операции, требующие обширных приготовлений в мирное время. Задолго до начала формирования кризисных явлений должно быть сформировано и полностью обеспечено всей необходимой информацией соответствующее боевое пространство. **Значительное усилие должно быть предпринято с целью точной идентификации потенциальной антагонистической аудитории (носителя безусловной враждебности в предполагаемой операции) и, что особенно важно, ключевых антагонистических лиц, принимающих решения. Установлены процессы принятия ими решений и их личные приоритеты.** Если, по мнению авторов, такой персональный анализ не будет проведен задолго до предполагаемого конфликта, провести его в период обострения ситуации будет крайне затруднительно, что снизит общую эффективность проводимых мероприятий по возможному изменению антагонистического поведения.

Особый интерес, в частности, представляет применение средств и методов *PSYOPS* в отношении запретных зон (аудиторий и объектов). Предполагается, что такие запреты будут вводиться правительством США и против них будет запрещено использовать средства и методы *PSYOPS*.

В документе говорится, что дальнейшее развитие *PSYOPS* должно позволить оперативно готовить ориентированные на конкретную аудиторию, коммерчески качественные изделия для **запретных аудиторий и объектов, так как такие запреты могут быть сняты практически в любую минуту.**

Также отмечается, что для *повышения* оперативности в работе с запрещенными аудиториями и объектами необходимо сосредотачиваться на создании скрытых средств воздействия, которые скрытно развертываются уже в мирное время, а активизируются с обострением конфликта.

Характерным является тот факт, что многое из описанного в документе было достаточно успешно реализовано на практике. Это, в первую очередь, стратегическая информационная операция под общим названием «Борьба с международным терроризмом», в результате которой США добились серьезного геополитического прорыва по целому ряду вопросов. В этом же ряду стоит и операция «Борьба с оружием массового поражения в Ираке» (как часть более масштабной и долгосрочной операции «Борьба с международным терроризмом»), в результате которой США закрепились на Ближнем Востоке и создали условия реализации собственного плана переустройства региона под общим названием «Стратегия формирования Большого Ближнего Востока». Сюда же могут быть причислены и действия в рамках общественной дипломатии и связей с общественностью по развитию тезисов о «несостоявшихся государствах» и «оси зла», которые способствовали обоснованию планов по превентивному применению военной силы в отношении суверенных государств без санкции международных организаций.

Следует также отметить, что в последние месяцы акцент смещается с темы борьбы с международным терроризмом в сторону борьбы с коррупцией в международном масштабе, основой которой должны стать действия по контролю над финансовыми потоками в рамках противодействия легализации преступных доходов.

В целом, эксперты отмечают, что в рассматриваемый документ внесено достаточно много нововведений, позволяющих говорить о серьезном прогрессе американских военных в области развития методов ведения информационной войны. Этот вид

военных действий, согласно документу, сегодня должен рассматриваться в качестве основного для определения понятия «военной деятельности» в целом. При этом, по мнению американских стратегов, информационные операции должны проводиться непрерывно: и в мирное время, и с обострением конфликта, охватывая возможно большую аудиторию, включая как население своей страны и личный состав вооруженных сил, так и население и вооруженные силы стран-союзниц и стран-противниц США в предполагаемом конфликте.

Все это позволяет говорить о новом витке в развитии военной стратегии – формировании стратегии тотальной информационной войны.

Сергей Гриняев, Новое в американской доктрине информационной войны // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.14989, 25.12.2008

[\[Обсуждение на форуме «Публицистика»\]](#)

© Академия Тринитаризма

info@trinitas.ru

• [Главная](#) | [Структура](#) | [Институты](#) | [Образование](#) | [Обучение](#) | [Форумы](#) •
www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001c/00121759.htm>

Последние публикации

- 28.12.08 Всемиром . РОДОСЛОВИЕ МИРА. РУССКИЙ ЯЗЫК
- 28.12.08 Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника
- 27.12.08 В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого
- 27.12.08 И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик
- 26.12.08 Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов
- 26.12.08 Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам
- 25.12.08 Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность
- 25.12.08 Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны

[>>> Все новости сайта](#)

[Найти статью](#)

Дискуссии - Аналитика

Сергей Гриняев, доктор технических наук

Информационная война на Кавказе, или как из черного сделали белое

[Об авторе](#)

Информационная война в ходе миротворческой операции по принуждению к миру вооруженных сил Грузии в зоне грузино-югоосетинского конфликта

1. В августе 2008 ...

Август 2008 года войдет в новейшую историю как месяц начала полномасштабной информационной войны между Россией и странами Запада. Поводом к началу информационного конфликта стал конфликт реальный – агрессия вооруженных сил Грузии против Южной Осетии.

За последние годы России уже довелось прочувствовать на себе достаточно широкий арсенал сил информационной борьбы – ситуация в Чечне достаточный тому пример. Вместе с тем в событиях сегодняшних есть вполне определенное отличие – если по вопросу Чечни Запад и критиковал Россию, то достаточно мягко, а сами силы сепаратистов если и имели специально подготовленных инструкторов по вопросам ведения информационно-психологической борьбы, то арсенал и ресурсы, доступные им, были во многом ограниченными. Однако, даже то, что было доступно, оказалось весьма эффективным, и российским специалистам в области информационной борьбы пришлось хорошо потрудиться, чтобы спустя несколько лет добиться подавляющего превосходства в информационном пространстве.

Вместе с тем, информационная борьба в ходе установления конституционного порядка в Чечне явилась для российских специалистов лишь информационной войной второго поколения – именно присущие этому этапу развития военного искусства в области

информационной борьбы соответствуют применявшиеся тогда средства и методы.

О росте активности в информационной сфере, направленной против интересов России, говорил, в частности, один из заместителей начальника Генштаба ВС РФ Александр Бурутин на заседании Национального форума информационной безопасности «Инфофорум» в январе 2008 года.

Ситуация же вокруг грузино-югоосетинского конфликта существенно иная: Россия, по сути, впервые столкнулась с полномасштабной информационной агрессией со стороны стран Запада объединенных в военно-политическом блоке НАТО под руководством США. Поводом к подобной информационной агрессии послужил реальный, «горячий» конфликт Грузии и Южной Осетии.

Важнейшим фактом, без которого просто невозможно правильно оценить происходящее, является то, что организованные против России информационные операции проводятся в полном соответствии с концепцией, так называемой, информационной войны третьего поколения, основой которой являются операции на основе эффектов. Наиболее яркое и доступное определение инфовойне третьего поколения дал российский премьер В. Путин сказав, что западным специалистам удастся умело выдавать черное за белое, а белое – за черное.

Именно в этом и состоит суть информационных операций третьего поколения кто за наиболее короткое время способен просчитать эффекты более высоких порядков, тот и захватывает информационное превосходство. И вот уже совершенно не важно, а был ли мальчик? Есть только реальный факт боестолкновения, а уж дальше СМИ «разберутся» кого наказать, а кого пожалеть.

1. Россия в кольце

В нижеприведенной таблице представлены данные о выборах, прошедших в мире в период 2007-2008 гг.

Страна	Тип выборов	месяц, год
Сербия	Парламентские	январь 2007 г.
Туркмения	Президентские	февраль 2007 г.
Эстония	Парламентские	март 2007 г.
Финляндия	Парламентские	март 2007 г.
Нигерия	президентские, парламентские	апрель 2007 г.
Франция	Президентские	май 2007 г.
Армения	Парламентские	май 2007 г.
Украина	Парламентские	сентябрь 2007 г.
Турция	Парламентские	июль 2007 г.
Япония	Парламентские	июль 2007 г.
Казахстан	Парламентские	август 2007 г.

Греция	Парламентские	сентябрь 2007 г.
Япония	премьер-министр	сентябрь 2007 г.
Пакистан	Президентские	октябрь 2007 г.
Польша	Парламентские	октябрь 2007 г.
Аргентина	Президентские	октябрь 2007 г.
Хорватия	Парламентские	ноябрь 2007 г.
Россия	Парламентские	декабрь 2007 г.
Киргизия	Парламентские	декабрь 2007 г.
Южная Корея	Президентские	декабрь 2007 г.
Узбекистан	Президентские	декабрь 2007 г.
Всемирный банк	глава Банка	июнь 2007 г.
МВФ	глава МВФ	сентябрь 2007 г.
Грузия	Президентские	январь 2008 г.
Куба	Госссовет	январь 2008 г.
Сербия	Президентские	январь 2008 г.
Пакистан	Парламентские	февраль 2008 г.
Армения	Президентские	февраль 2008 г.
Россия	Президентские	март 2008 г.
Испания	Парламентские	март 2008 г.
Иран	Парламентские	март, апрель 2008 г.
Малайзия	Парламентские	март 2008 г.
Тайвань	Президентские	март 2008 г.
Китай	руководство страны	март 2008 г.
Черногория	Президентские	апрель 2008 г.
Италия	Парламентские	апрель 2008 г.
Парагвай	Президентские	апрель 2008 г.
Сербия	Парламентские	май 2008 г.
Грузия	Парламентские	май 2008 г.
Ливан	Президентские	май 2008 г.
Македония	Парламентские	июнь 2008 г.
Монголия	Парламентские	июнь 2008 г.
Белоруссия	Парламентские	сентябрь 2008 г.

Ангола	Парламентские	сентябрь 2008 г.
Азербайджан	Президентские	октябрь 2008 г.
США	Президентские	ноябрь 2008 г.
Туркмения	Парламентские	декабрь 2008 г.

Анализ только этих данных показывает, что в России и в ее ближайшем окружении за два предыдущих года существенно поменялось руководство.

Наивно было бы думать, что эти процессы прошли самотеком без того или иного влияния США с их почти бесконтрольной возможностью печатать и распространять по всему миру свои доллары. Поэтому с 2009 г. должен начаться новый этап развития мировой политической и экономической системы, с новым кадровым составом «смотрящих» в разных странах, обслуживающих мировую финансовую элиту.

В текущем 2008 году Вашингтон начал уже открытую кампанию по вытеснению России с Кавказа и Центрально-Азиатского региона. На фоне агрессивно-наступательной стратегии США на Кавказе российская политика в последнее время выглядела невнятной и слабой. В Кремле полагали, что, достаточно долго «играя» с темой признания независимости Абхазии и Южной Осетии, можно эффективно заблокировать вступление Грузии в НАТО.

Однако 9 июля 2008 году представитель Госдепа США Мэтью Брайза подтвердил, что Грузия удовлетворяет всем критериям для присоединения к Плану действий по членству в НАТО (ПДЧ). Таким образом, стало ясно, что конфликты в Абхазии и Осетии никак не повлияют на присоединение Тбилиси к Североатлантическому альянсу. Грузия при безоговорочной поддержке Белого дома неизбежно войдет в НАТО.

В этих условиях России, так или иначе, было просто необходимо переходить к более внятной стратегии на Кавказе. Поэтому надеяться на то, что Россия и на этот раз ограничится миротворческой риторикой в ООН, было просто наивно. В недооценке этого фактора, как отмечают эксперты, заключается основной просчет М.Саакашвили.

Вместе с тем можно предположить, что это действительно просчет только М. Саакашвили, действующего лишь на определенном уровне иерархии эффектов в стратегической информационной операции, организованной и проводимой США с целью достижения лишь собственных интересов. США же дав понять ему, что Россия не ответит, собственно и подтолкнули Грузию к агрессивным действиям.

1. Кто стоял за подготовкой информационных операций на Кавказе?

В свою очередь анализ и оценка информационного контента ведущих мировых и российских СМИ последних недель позволяет выявить ряд информационных мероприятий и акций, реализованных западными специалистами в информационных операциях по подготовке, в ходе и по завершении активной фазы конфликта. Важным является то, что сам «горячий» конфликт явился лишь поводом, затравкой всего дальнейшего хода событий.

Так, в последние месяцы было совершенно очевидным, что Грузия активно готовит

мировое общественное мнение к тому, что Россия – потенциальный агрессор: обсуждение падения «российской» ракеты с привлечением международных экспертов, скандал вокруг сбитого беспилотного аппарата ВС Грузии, арест российского вооружения, якобы запрещенного к использованию в зоне конфликта, у миротворцев и др.

В тот период российской стороной был допущен один просчет – она сосредоточилась на противодействии данному конкретному факту: опровергались принадлежность ракеты российским ВС и т.д., то есть сосредоточились на парировании негативного результата от воздействия эффектов первого порядка, в то время как цель проводимых грузинской стороной акций, была рассчитана на достижение эффектов более высоких порядков – формирование в мировых СМИ образа агрессивной России, который в дальнейшем очень хорошо был использован. Сосредоточившись на тактике, Россия проиграла в стратегии – результат проявился гораздо позднее, когда считалось, что все уже забыли и про ракету, и про беспилотник.

С первых часов конфликта, в офисе телекомпании «Триалети» в г. Гори открылся медиа-центр, который круглосуточно обслуживал грузинских и зарубежных журналистов.

Ряд грузинских электронных СМИ, в частности «Грузия Online», телекомпания «Рустави-2», грузинское информагентство «ИнтерпрессНьюс», грузинское радио «Имеди» включились в активное распространение, в том числе, и видеоматериалов с мест противостояния.

Достаточно грамотно с грузинской стороны была реализована информационная акция с участием пилотов российских самолетов, сбитых над Грузией, а также налет спецназа Грузии на колонну российской бронетехники и попытка пленения командующего 58 армией СКВО.

Из теории известно, что одними из основных действующих лиц в операциях на основе эффектов являются высокопоставленные чиновники и даже руководители государств. Последние события не стали исключением. То, как вел себя М.Саакашвили, полностью укладывается в разработанную теоретиками Пентагона концепцию ведения информационной войны. Однако и тут есть некоторая специфичность, несущая в себе разработку эффектов еще более высоких порядков.

Такой особенностью является тот факт, что М.Саакашвили почти все свои публичные выступления записывал на фоне флага ЕС. Для массовой аудитории уже заранее подготавливалась позиция, что Европа поддерживает Грузию. И надо сказать, что отчасти этот маневр удался – Европа оказалась втянутой в манипулятивные сети, раскинутые пентагоновскими профессионалами.

И это не случайно. США на современном этапе состояния мировой и, в частности, американской экономики крайне обеспокоены укреплением евро по отношению к доллару. Если вспомнить историю, то именно с началом обращения евро был спровоцирован югославский конфликт. В результате «ипотечного» финансового кризиса 2007 года наиболее пострадавшими оказались именно европейские банки. Теперь, Штаты пытаются вновь решать собственные проблемы за счет европейских союзников.

Понятно, что Европа гораздо больше США страдает от ухудшения отношений с Москвой. Не за горами осень и зима, а Европе нужен российский газ, который в нынешних политических условиях может вновь подорожать. Кроме того, Штаты крайне не устраивает, установившийся в последнее время диалог между Москвой и Берлином, к

которому в последнее время активно подключились Франция и Италия.

С начала года складывалась достаточно определенная картина, свидетельствующая об интенсификации переговоров на высшем уровне руководителей ведущих европейских стран, основной целью которых, возможно, является выработка своеобразного европейского взгляда на новый миропорядок.

По ряду косвенных признаков лидером в обсуждении нового формата мироустройства являлась Германия. Именно ее позиция определила ситуацию в Европе после отказа ведущих европейских стран поддержать агрессию США против Ирака. Лидирующая роль Германии в процессах выстраивания новой конфигурации миропорядка может проследиваться также и в действиях немецких политиков, в частности в борьбе с подконтрольными США глобальными финансовыми пирамидами хедж-фондами, ставшими в последние годы одним из наиболее значимых и эффективных инструментов управления мировой экономикой и провоцирования экономических кризисов. О необходимости контроля над этими финансовыми структурами говорилось, в частности, на встрече G8 в Германии в 2007 г. Однако, судя по поступавшей информации, США не согласились на ряд мер, предложенных Германией. Результатом отказа стали решительные действия германских спецслужб по установлению контроля над финансовой системой Нидерландов, в результате которых в распоряжении Германии оказалась важная финансовая информация, в том числе и по компаниям, управляющим хедж-фондами.

В целом деление Европы по воле Д.Рамсфелда на «старую» и «новую» не прошло даром, и достигнутое взаимопонимание во многом оказалось лишь временным. Накопившиеся противоречия между двумя геополитическими школами атлантистов и евразийцев привели к началу реализации последними практических шагов по формированию собственного видения современного мира.

Естественно, что такой поворот событий был крайне невыгоден США. Вполне ожидаемы были и ответные шаги, которые не заставили себя долго ждать и в полном объеме реализовались в Грузии.

Теперь же Европе необходимо приложить максимум дипломатических и политических усилий, которые позволили бы сохранить ранее достигнутые договоренности с Россией. И надо отдать Европе должное – и А.Меркель, и Н.Саркози, будучи поставленные в крайне невыгодные для себя условия, все же пытаются сохранить хотя бы толику предыдущих договоренностей и достаточно умеренно оценивают события на Кавказе. Думается, что и они прекрасно понимают – если Штатам удастся их поссорить с Россией и на этот раз, то волна финансового кризиса, спровоцированная «зеленым змеем» американского доллара накроет и их.

Продолжая оценку роли и формата видео-материалов с участием М.Саакашвили, которые распространялись мировыми СМИ в период конфликта, нельзя не отметить материал ВВС, показавшим крайне нервное, граничащее с паранойей, состояние грузинского президента, кусающего свой галстук. Такой или подобный материал обязательно должен быть. Так как в противном случае М.Саакашвили его союзникам пришлось бы устранять физически. Хотя и это возможно, но обвинить его при необходимости в недееспособности гораздо «гуманнее».

Следует также отметить и масштабную поддержку грузинских усилий по ведению информационной войны со стороны ведущих мировых СМИ (прежде всего таких

информационных агентств, как CNN, BBC, Reuters, Bloomberg и др.)

В частности, американское радио «Голос Америки» с началом конфликта удвоило объем вещания в зоне противостояния.

«Голос Америки» удваивает объем вещания на Грузию

Радиостанция «Голос Америки» удваивает объем вещания на Грузию. Об этом говорится в поступившем в пятницу в ИТАР-ТАСС официальном сообщении правительственного Бюро международного вещания США, осуществляющего административную и техническую поддержку радиостанции.

«Голос Америки» удваивает объем вещания на грузинском языке в связи конфликтом между Грузией и Россией в Южной Осетии», говорится в сообщении. Там отмечается, что «вместо 30-минутных ежедневных передач теперь в эфир будут выходить часовые программы, в том числе новости, информация, интервью, аналитика и реакция на кризис из бывших советских республик».

«Мы хотим быть уверенными, что грузинский народ полностью информирован о том, что происходит в его стране», сказал исполнительный редактор «Голоса Америки» Стив Редишия. // «Газета.Ru»

Другими активными действующими лицами, безусловно, были президент и госсекретарь США – Д.Буш и К.Райс.

Внимательный анализ и изучение большинства выступлений этих персонажей позволяет сделать вывод о том, что сам конфликт в Грузии, к каким бы он жертвам не привел, как, собственно, и судьба самого М.Саакашвили их мало интересуют. Под информационным прикрытием конфликта решаются совершенно далекие, даже географически, вопросы – подписывается договор о размещении элементов ПРО с Польшей и резко критикуется российская инициатива по довооружению Балтийского флота ядерным оружием.

Казалось бы, как связаны эти вопросы с Грузией? Только в одном – по мнению манипуляторов необходимо поддержание выработанного образа России как потенциального агрессора и от нее надо защититься любым способом.

Характерно, что при подписании договора по ПРО с Польшей вопрос защиты от возможного ракетного нападения со стороны Ирана даже не поднимался, столь удачным был внешнеполитический контекст.

Также не вызывает сомнений, что американское руководство, пользуясь своим информационным доминированием, попытается развернуть в собственных интересах и развитие ситуации в Каспийском регионе. В частности, практически не комментируется сам факт наличия, а тем более наращивания американского контингента, официальной задачей которого является якобы защита нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан.

Далее, все, что происходило в последние дни, достаточно четко показало – сценаристы настроены на полный слом остатков международной системы безопасности. Именно этим можно объяснить то, что происходило, к примеру, на заседаниях СБ ООН.

Вывод тут может быть лишь один – дирижеры этого шабаша крайне не заинтересованы в сохранении такого механизма международной системы безопасности как право вето со стороны России. Поэтому и принимаются меры по окончательной дискредитации ООН с последующим вынесением предложения о «реформировании» международной системы

безопасности, «отвечающей новым условиям» и лишённой такого «пережитка времен Холодной войны» как вето, которое ещё как-то сдерживает горячие головы американских ястребов.

Против ООН, против концепции этой организации по миротворческим операциям, говорит и тот факт, что в западных СМИ даже не вспомнили о том, что в зоне конфликта находились миротворцы, обладавшие легитимным мандатом ООН! Замалчивание этого факта в СМИ способствует дальнейшей дискредитации ООН и её способности выступить гарантом стабильности, где бы то ни было на Земле.

Однако очень хорошо был показан новый «миротворец» НАТО! Не к кому-нибудь, не к ООН взывал о помощи М.Саакашвили, а к НАТО! И надо отдать должное, многие из членов этой организации, в наибольшей степени зависящие от воли США, достаточно слаженно выступили с агрессивной критикой в отношении России. Но, опять же, выступили слабейшие, не имеющие собственного мнения и собственной позиции. Те же страны, кому дорога собственная независимая позиция в международной политике предпочли более выдержанные высказывания.

1. Если друг оказался вдруг...

А как же вели себя в период наибольшей эскалации конфликта российские СМИ? Анализ и оценка публикаций в ряде российских СМИ (прежде всего, электронных) показала, что с момента начала грузино-югоосетинского конфликта в российском информационном поле достаточно четко проявилась группа средств массовой информации, деятельность которой оказалась направленной против официальной позиции руководства страны.

К данной группе относятся, как минимум, следующие электронные СМИ: «Газета.ру» (www.gazeta.ru), «Лента.ру» (www.lenta.ru), «Газета» (www.gzt.ru), «News.ru, www.newsru.com»).

В целом, начиная с 9 августа в новостных лентах этих агентств стала преобладать западная прогрузинская направленность. Все это очень сильно напомнило ситуацию в российском информационном пространстве, сложившуюся в период первой чеченской войны, когда большинство российских СМИ давали информацию, явно порочащую действия российской армии на Кавказе.

В частности после опровержения Минобороны РФ о бомбардировке грузинских сел. «Газета.ру» со ссылкой на собственного корреспондента дала информацию следующего содержания.

При авиаударе в Грузии погибли 20 мирных жителей

Корреспондент «Газеты.Ру» в Грузии сообщил, что в результате авиаудара российских самолетов по жилым кварталам села Гори погибли 20 человек, имеются раненые.

Также сообщается, что удары были нанесены по комбинату по переработке ваты, военной базе и дважды по танковому батальону в районе Гори.

С 10 августа к этим СМИ добавилась и радиостанция «Эхо Москвы»

МВД Грузии: авиаударам Российских ВВС подверглись Батуми, Поти и Зугдиди

Российская авиация минувшей ночью нанесла бомбовые удары сразу по нескольким городам Грузии. Об этом радиостанции «Эхо Москвы» сообщил официальный представитель МВД Грузии Шота Утиашвили. По его словам, удары нанесены по пригородам Тбилиси, Батуми, Поти и Зугдиди. Количество жертв и масштабы разрушений пока уточняются.

С 11 августа в новостной ленте Газета.ру стали в массовом порядке появляться комментарии зарубежных СМИ с натироссийской направленностью по вопросу конфликта в Южной Осетии.

В этот же день Россвязькомнадзор был вынужден сделать замечание ряду СМИ в недопустимости выхода за рамки законов РФ при освещении событий в Южной Осетии.

Уже после объявления Москвой о прекращении активной фазы операции (13 августа) эти агентства продолжали негативное освещение событий, что естественно не добавляло оптимизма к и без того непростому положению российского руководства.

«Эхо Москвы»: в районе Гори продолжаются бои

В районе города Гори идут боевые действия, сообщает корреспондент радиостанции «Эхо Москвы». По его словам, грузинские военные «недоумевают по поводу объявленного перемирия, потому что работают и танки, и артиллерия, все пространство вокруг простреливается снайперами».

Как рассказал корреспондент, со слов очевидцев ему стало известно о том, что этой ночью во время боев в Гори был убит телевизионный журналист из Нидерландов. «Сам я видел несколько убитых мирных жителей», – добавил корреспондент.

Как это ни печально, но в последнее время происходит наращивание антироссийских настроений в указанных СМИ. В общий негативный контекст вплетается символичный ряд, ассоциирующий российских солдат с мародерами и военными преступниками.

На сайте www.gzt.ru появились материалы «Трофейное искусство российского генералитета» и «Российские каптенармусы организуют рынки» с такими подробностями как:

«...российские солдаты устроили рынок в Абхазии, где продают одежду и электронику, награбленную во время военного наступления на западные регионы Грузии...».

Последняя статья (надо полагать в силу своей полной маргинальности) достаточно оперативно была удалена с сайта.

Кроме этого появились репортажи, о якобы принудительном сборе материальной помощи для Южной Осетии. В частности на «News.ru» 25 августа появился следующий материал «Россиян добровольно-принудительно заставляют перечислять деньги пострадавшим в Южной Осетии».

Россиян добровольно-принудительно заставляют перечислять деньги пострадавшим в Южной Осетии

Согласно сообщениям СМИ и постам в интернет-дневниках, сбор благотворительной помощи для пострадавших жителей Южной Осетии в ряде российских регионов приобретает черты административной принудитивности. Доходит до того, что людям, которые отказываются перечислять средства на счет помощи «жертвам нападения Грузии», грозят лишением премий или однодневного заработка, сообщает «Новый регион». При этом многие опасаются, что уже собранная гуманитарная помощь будет разворована и не дойдет до Южной Осетии.

В наиболее тревожные дни достаточно четко проводились параллели с событиями в Осетии и в Праге в 1968 году. И дело тут явно не в простом совпадении дат.

Стали чаще появляться и материалы, переведенные с грузинского, например, «Посты растут как грибы» и «Пятидневная война, которая изменила лицо Европы. Россия возвращает мир во времена, когда противоречия между странами решались с помощью оружия».

Вместе с тем, большинство из указанных СМИ старались не размещать собственных антироссийских материалов, как правило, антироссийские материалы давались в переводе материала какого-нибудь западного агентства.

В целом ситуация на Кавказе достаточно четко показала, что, несмотря на годы выстраивания вертикали власти в стране, в случае обострения ситуации российское информационное поле оставляет массу возможностей для реализации информационных операций и акций, направленных против интересов России.

1. В чем ответили российские Вооруженные Силы? Ошибки и просчеты.

Что же касается попытки ответа на информационную агрессию со стороны стран Запада, то анализ событий позволил выявить ряд недостатков и ошибок, совершенных при организации такого противодействия.

Наблюдая эскалацию конфликта в регионе, ни кто из российских министерств и ведомств, в чьей компетенции были эти вопросы, не предприняли шагов к заблаговременной подготовке. Теперешний конек Запада – превышение силы при ответе – мог быть заранее нейтрализован, если бы в мандат миротворцев был вписан (либо обсужден отдельно) согласованный с международным сообществом алгоритм ответа.

Российский миротворческий контингент за все время своего существования так и остался без постоянно действующего пресс-центра с группой постоянно аккредитованных журналистов. Все разборы и комментарии в СМИ давались случайными людьми, без предварительной подготовки и анализа воздействия того или иного комментария. Совершенно не использовался такой зрелищный элемент западных специалистов как «battlecam», когда камеры (видеотелефоны) размещаются непосредственно в боевых порядках войск и ведут прямую трансляцию.

Пресс-центр не был оперативно развернут и в Генеральном штабе. Официальные комментарии событий, которые все наблюдали в выступлениях заместителя начальника Генштаба генерала А.Наговицына, воспринимались как сиюминутный экспромт. Да и

«Интерфакс» не лучшее место для подобных комментариев. В Генштабе есть гораздо более «презентабельные» места для прессы.

С первых дней создания телеканала «Звезда» в воздухе витала идея о том, чтобы создать на нем специализированную аналитическую программу, посвященную, главным образом, военной аналитике и оперативному профессиональному и адекватному комментированию всего, что происходит в области безопасности в стране и мире. Но жизнь показала, что такого рода передачи не востребованы, они не приносят того дохода, который можно получить от размещения рекламы. Результат же в такого рода вещах проявляется, как правило, только в кризисных ситуациях, когда обратного хода нет. Вот и отдувается А.Наговицын за своих подчиненных.

В ходе конфликта освещение его в мировых и российских СМИ не было скоординировано, хотя наблюдалась некоторая инициатива со стороны МИД РФ. К примеру, информация о сбитых российских самолетах подавалась в СМИ, следующим образом.

На новостных лентах сообщение о первом сбитом российском самолете появилось 8 августа 11:19 со ссылкой на грузинский телеканал «Рустави-2».

Грузия: российские самолеты бомбят Гори

Четыре самолета, залетевших со стороны России, сбросили бомбы на город Гори примерно в 11.00 8 августа, сообщает грузинская телекомпания «Рустави-2». По информации телеканала, один из самолетов уже сбит грузинскими войсками. // «Новости-Грузия»

Через час, в 12:21 появилось опровержение со стороны российского МИД о блефе со стороны Грузии по вопросу о сбитых российских самолетах.

МИД России назвал «бредом» сообщения о сбитом российском самолете

МИД России назвал «бредом» и «провокацией» сообщения грузинских СМИ о сбитом российском военном самолете. «Это бред, очередная достаточно гнусная провокация грузинских властей», – сказал представитель департамента информации и печати МИД России, комментируя сообщение телекомпании «Рустави-2» о том, что грузинские войска якобы сбили российский самолет, бомбивший город Гори.

// РИА «Новости»

Еще через час в 13:43 появился официальный комментарий Министерства обороны РФ

Минобороны опровергло информацию о сбитых российских самолетах

Минобороны России опровергло информацию о сбитых в Южной Осетии российских самолетах. Как сообщили в управлении пресс-службы и информации министерства, «ни о каких сбитых российских самолетах не может быть и речи. Это очередная информационная провокация». // ИТАР-ТАСС

Однако уже 9 августа в 12:41 А.Наговицын официально подтвердил потерю российских самолетов.

Минобороны признало потери двух самолетов в Грузии

Минобороны России признало потери двух самолетов в ходе операции по поддержанию миротворцев и населения Южной Осетии, заявил сегодня заместитель начальника Генштаба ВС генерал-полковник Анатолий Ноговицын. «Данные о потерях постоянно меняются. Одно могу признать – мы потеряли два самолета», – сказал он. Генерал уточнил, что решение о применении силы с российской стороны было принято 8 числа в районе 11:00 мск, когда грузинские войска захватили городки «Северный» и «Южный» российских миротворцев. «В это время и было принято решение», – сказал он. // ИТАР-ТАСС

Международная практика по таким вопросам – оставлять сообщение противника без комментариев, как минимум до прояснения ситуации с экипажами сбитых самолетов. Также неточной информация от Минобороны была по вопросу участия призывников в конфликте в южной-осетии.

Так, 12 августа в 11:21 СМИ разместили следующий комментарий Минобороны.

Минобороны: в Южной Осетии воюют только контрактники

В Минобороны России опровергли сообщения некоторых СМИ о том, что в Южной Осетии вместе с контрактниками воюют военнослужащие срочной службы.

«Военнослужащие срочной службы не участвуют в боевых действиях в Южной Осетии. Боевые задачи выполняют только контрактники», заявил во вторник официальный представитель российского военного ведомства. // «Интерфакс»

Но уже 20 августа Генштаб признался в присутствии срочников в подразделениях, выполняющих задачи в Южной Осетии.

Генштаб признал участие призывников в осетинской войне

Генеральный штаб Вооруженных сил России признал, что в составе войск, которые участвовали в военной операции в Южной Осетии, были солдаты срочной службы, сообщает «Интерфакс».

Как заявил представитель главного организационно-мобилизационного управления Генштаба генерал Иван Бородинчик, в боевых действиях участвовало «незначительное количество призывников». Он подчеркнул, что закон о воинской обязанности и военной службе позволяет привлекать срочников к боевым операциям.

По сведениям СМИ, несколько срочников погибли на войне. Замначальника Генштаба Анатолий Ноговицын на пресс-конференции 19 августа отказался отвечать на прямой вопрос о гибели призывников в зоне конфликта.

Всего, по последним официальным данным, в ходе пятидневной войны погибли 74 российских военнослужащих, 171 ранен, 19 пропали без вести. Данные о том, сколько среди них призывников, сильно разнятся.

Ранее командование неоднократно отрицало, что срочники участвовали в боевых действиях. Владимир Путин в бытность президентом, Сергей Иванов в бытность министром обороны и другие чиновники, начиная с 2003 года, обещали, что призывники не будут служить в горячих точках.

Подводя некоторый итог вышесказанному, хотелось бы сделать еще несколько замечаний.

К сожалению, грузино-югоосетинский конфликт показал, что во многом Россия оказалась не готова к такой масштабной и изощренной информационной агрессии со стороны Запада. Во многом прав обозреватель НВО Владимир Щербаков, говоря о плачевном состоянии спецпропаганды в российской армии, действительно нет специалистов, а те что были, давно ушли «на гражданку» и применяют свое умение и знания в политическом пиаре на выборах или в маркетинге корпоративных бизнес-проектов. Однако сам факт наличия политического мужества у российского руководства, позволивший принять ответственнейшее решение о начале операции по принуждению грузинской стороны к миру, позволяет думать о скором возрождении России.

По большому счету нас и втянули то в этот горячий конфликт только за тем, чтобы потом растерзать в ходе масштабной информационной войны. Отступить России уже некуда. Позади действительно только Москва, а вернее Московия – все, что останется от российского государства в случае ее поражения в этой информационной войне, так как совершенно ясно, что, уступив сейчас Западу, мы сами подпишемся на расчленение российского государства уже в самом ближайшем будущем. Приходится, как и в 1941 году учиться воевать уже в ходе самой войны. И будем надеяться на то, что получилось тогда, получится и сейчас.

1. В качестве эпилога

Что же касается судьбы основного фигуранта последних событий – президента Грузии М. Саакашвили, то для России уход М. Саакашвили принципиально ничего не изменит, так как для его хозяина – США, основная стратегическая цель – поддержание статуса доллара как мировой валюты – остается неизменной, и они будут продолжать ее реализовывать.

Кстати, если М.Саакашвили все же уйдет, то не потому, что по его приказу были убиты тысячи людей. Для его хозяев, которые разбомбили Югославию, Ирак, Афганистан, а их предшественники – Вьетнам, японские города Хиросиму и Нагасаки, большие человеческие жертвы вообще не вопрос. И не потому, что он не смог решить осетинский вопрос, а потому, что своими неуклюжими действиями он «засветил» реальных правителей мира, тех, кто привык держаться в тени за спиной президентов США и стран ЕС. Этого ему мировое «закулисье» никогда не простит. Вопрос только во времени – до американских президентских выборов или несколько позднее? И признание невменяемости – лучший для него исход.

Завершить же материал хотелось бы все же на оптимистической ноте. Возможно, после грузинско-югоосетинского конфликта руководство России реально осознает отношение к себе других стран, в первую очередь – США, определится для себя с союзниками и противниками, что само по себе станет знаковым событием. Будет больше заботиться о своих валютных резервах и пытаться их применить для улучшения ситуации в собственной стране и в собственных вооруженных силах. А Министерство обороны РФ будет заниматься не только регулярным введением новой формы одежды, но и напрямую озаботится состоянием боеспособности российской армии и не только в ее классическом материальном смысле, но и в смысле информационном.

Сергей Гриняев, Информационная война на Кавказе, или как из
черного делали белое // «Академия Тринитаризма»,
М., Эл № 77-6567, публ.14877, 16.09.2008

[Обсуждение на форуме «Публицистика»]

© Академия Тринитаризма

info@trinitas.ru

• Главная | Структура | Институты | Образование | Обучение | Форумы •
www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091014.htm>

Последние публикации

- 28.12.08 Всемиром . РОДОСЛОВИЕ МИРА. РУССКИЙ ЯЗЫК
- 28.12.08 Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника
- 27.12.08 В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого
- 27.12.08 И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик
- 26.12.08 Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов
- 26.12.08 Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам
- 25.12.08 Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность
- 25.12.08 Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны

>>> [Все новости сайта](#)

[Найти статью](#)

Институт Профессиональной Политики - Политический анализ

С. Гриняев

Ядерное доминирование может вскружить голову ястребам из Пентагона

[Об авторе](#)

В последнем номере журнала Foreign Affairs, Март/Апрель 2006 опубликована весьма любопытная статья «Зарождение ядерного доминирования США» (The Rise of U.S. Nuclear Primacy) авторы Кейр Лебер и Дарил Пресс (Keir A. Lieber, Daryl G. Press) (интернет-адрес статьи <http://www.foreignaffairs.org/20060301faessay85204/keir-a-lieber-daryl-g-press/the-rise-of-u-s-nuclear-primacy.html>). Основная идея статьи в том, что, по мнению авторов, сегодня, впервые за последние сорок лет США имеют реальный шанс вновь стать лидером в ядерной гонке, что открывает принципиально новые горизонты для американской внешней политики.

Авторы подчеркивают, что последние сорок лет ядерного сдерживания привели к тому, что ядерные силы стали основой международной стабильности на многие годы: опасение ответно-встречного удара не давала возможности ни одной из сторон потенциального конфликта доминировать в ситуации. Но времена меняются...

Сегодня, отмечается в статье, вооруженные силы США как никогда близки к завоеванию доминирования в ядерной гонке: возможности вооруженных сил США позволяют говорить о том, что имеющийся ядерный потенциал России и Китая, так долго сдерживавший устремления ястребов в Пентагоне, может быть уничтожен еще до момента его применения. Даже в случае спешной модернизации и наращивания темпов перевооружения ни Россия, ни Китай в ближайшем будущем не смогут выйти из сложившейся ситуации. Свои выводы авторы статьи основывают на следующем анализе.

В то время как стратегические ядерные силы США сегодня стали еще мощнее, чем в годы Холодной войны, выйдя на уровень качественно нового поколения ядерных боеприпасов, ядерный потенциал России стремительно теряет свой статус. По оценкам авторов статьи, Россия сегодня имеет на 39 процентов меньше стратегических бомбардировщиков, на 58 процентов меньше МБР и на 80 процентов меньше подводных

ракетоносцев, чем Советский Союз в годы противостояния с США.

На этом фоне авторы подчеркивают, что истинная степень распада российского ядерного арсенала намного больше, чем приведенные цифры. Авторы утверждают, что остатки стратегических сил России уже не готовы к оперативному применению. Так, российские стратегические бомбардировщики сегодня базируются лишь на двух аэродромах, что делает их очень уязвимыми к внезапному удару. Экипажи редко проводят учебные полеты и пуски ракет, а ядерные боеголовки к крылатым ракетам складированы в арсеналах далеко от мест базирования авиации, что исключает их оперативное применение.

Более 80 процентов российских МБР шахтного базирования сегодня существенно превысили гарантийный срок эксплуатации, а планы их замены новыми ракетами были приостановлены чередой неудачных испытаний и неспособностью оставшегося производственной базы бывшего ВПК наладить их выпуск. Мобильные комплексы сегодня достаточно редко патрулируют в позиционных районах и хотя, по утверждению российских военных, они могут запустить ракеты, находясь в ангарах, авторы склонны пессимистически оценивать возможность их оперативного применения в случае внезапного нападения.

Морская составляющая стратегических ядерных сил России на сегодняшний момент оказалась наиболее ослабленной во всей триаде. С 2000 российские лодки совершают не более двух-трех походов в год, против 60 походов в 90-е годы (американские лодки сегодня патрулируют в среднем до 40 раз в год). Большую часть времени российские лодки находятся в базах, где они представляют собой отличные мишени для американских крылатых ракет. Кроме того, современные субмарины требуют наличия высококвалифицированной команды: координация действий АПК с торпедными лодками и надводными кораблями для противодействия противнику требуют постоянного наращивания или, как минимум, поддержания мастерства, чего сегодня серьезно не хватает российским подводникам. На боеготовность российского подводного флота оказывает и череда неудач с новыми ракетами, постигшая российских моряков в 2004-2005 годах.

Дополняя описанные проблемы российских ядерных сил, авторы отмечают, что система раннего предупреждения о ракетном нападении, существовавшая в СССР, сегодня погружена в хаос. Авторы подчеркивают, что ни советские ни российские спутники когда-либо не были способны к надежному обнаружению ракет, запущенных с американских субмарин. Вместо этого российские военные всегда полагались на наземные радарные системы. Но сегодня радарная сеть имеет зияющую брешь на востоке страны. Если бы американские субмарины произвели пуски ракет из акватории Тихого океана, российское руководство, вероятно, так бы и не узнало о ракетном нападении. Охват радарными системами раннего предупреждения ряда областей в северной Атлантике также существенно фрагментирован, обеспечивая всего несколько минут от момента обнаружения ракет до их подлета к целям на территории России.

Москва могла бы в спешном порядке предпринять меры к уменьшению ее уязвимости, особенно путем совершенствования мобильных комплексов и подводных лодок. Но это даст лишь краткосрочную передышку. Да и возможности сделать это у России уже нет: Россия уже неоднократно продляла срок службы своих стареющих МБР, а поставить новые комплексы в требуемых количествах она не в состоянии. Планы же российских военачальников в отношении создания нового класса атомных подводных лодок в

очередной раз перенесены. По мнению авторов статьи ни одна новая субмарина не будет введена в эксплуатацию до 2008 года.

В условиях резкого ослабления ядерного потенциала России, США существенно нарастили свои возможности по отслеживанию субмарин и мобильных ракетных комплексов и далее разрушая веру российского военно-политического руководства в возможность ответного удара с подводных и мобильных носителей. Кроме того, Москва объявила планы дальнейшего уменьшения численности МБР еще на 35 процентов к 2010 году. Однако, как отмечают эксперты, фактическое снижение потенциала составит 50-75 процентов от текущего состояния, оставив всего 150 МБР к концу десятилетия от уровня в 1300 ракет в 1990 году. Авторы справедливо замечают, что чем более сокращается российский арсенал, тем уязвимее он становится для Соединенных Штатов в случае внезапного удара.

Интересно, что в статье авторы ссылаются на такой факт, что для расчета снижения значимости текущего российского ядерного потенциала к ее потенциалу времен Холодной войны, было проведено компьютерное моделирование возможного внезапного удара США по территории России. При моделировании американские ядерные боеголовки были нацелены на российские цели на основе двух критериев: высокоточное оружие было нацелено на наиболее укрепленные цели и на наиболее скорострельное оружие в российских силах, которое могло быть оперативно использовано. Поскольку Россия является чрезвычайно слепой к подводному нападению из Тихого океана и имеет серьезные проблемы обнаружения подлета низколетящих крылатых ракет с ядерными боеголовками, в модели было использовано распределение как минимум одной боеголовки крылатых ракет и ракет подводных лодок по одному носителю ядерного оружия в России. Результаты моделирования показали, что нападение по этому сценарию не дало бы российским лидерам фактически никакого предупреждения о ракетном нападении.

Естественно, что этот план, по мнению авторов, гораздо проще реальных стратегических планов применения ядерных сил Пентагона.

Согласно выбранной модели, такое упрощенное внезапное нападение имело бы хороший шанс на разрушение всех аэродромов базирования стратегической авиации, всех субмарин и МБР, лишая Россию возможности ответного удара. Этот результат достигался также и в случаях предположения, что американское оружие будет на 20 процентов менее точно, чем есть на самом деле, или, что оно только на 70 процентов надежно, а русские бункеры прочнее на 50 процентов.

Важнейшим выводом проведенного моделирования авторы считают то, что отныне российские лидеры не могут больше рассчитывать на возможность сохранения сколь угодно значимого потенциала для ответного удара - весь ядерный потенциал России будет уничтожен первым внезапным обезоруживающим ударом.

Что касается Китая, то, по мнению авторов статьи, ядерный арсенал Китая еще более уязвим к внезапному нападению. Удар со стороны США будет успешным и в случае его внезапности и даже в случае, если вооруженные силы Китая будут приведены в боевую готовность. Сегодня Китай имеет ограниченный стратегический ядерный арсенал. Народная Освободительная Армия в настоящее время не обладает современным субмаринами и бомбардировщиками дальнего действия. Согласно американским оценкам, полный ядерный арсенал Китая состоит из 18 моноблочных стационарных

МБР. Они не готовы к оперативному пуску: боеголовки хранятся отдельно от ракет, а сами ракеты не заправлены топливом. По оценкам авторов статьи, МБР Китая используют жидкое топливо, которое разъедает ракеты после 24 часов дежурства в заправленном состоянии. Заправка же их занимает около двух часов, что вместе с существенными недостатками существующей системы раннего предупреждения приводит к серьезной уязвимости китайских МБР. Авторы считают, что Китай не сможет идентифицировать пуски ракет с американских подводных лодок, с каких бы направлений они не были проведены, особенно это касается массированного ракетного удара сотнями крылатых ракет с ядерными боеголовками.

Много источников утверждают, что Китай сегодня пытается уменьшать уязвимость своих МБР, развернув масштабное строительство ложных объектов. Однако этого явно недостаточно. По ряду оценок, необходимо около тысячи подобных объектов, чтобы сделать для США удар по Китаю столь же трудным, как и по России.

Несмотря на многие разговоры о военной модернизации Китая шансы, что Пекин приобретет способное к выживанию после внезапного удара ядерное оружие в следующее десятилетие весьма малы. Сегодня усилия по модернизации НОАК сосредоточились на обычных силах и средствах на модернизацию ядерного арсенала практически не остается. Начиная с середины 1980-ых, Китай пробовал создавать новую ракету для своей перспективной подводной лодки и для мобильных комплексов, чтобы заменить ею существующие МБР. Американские аналитики планируют, что Китай может развернуть не более 31 новой ракеты через несколько лет, однако это оптимистический прогноз и реальные сроки развертывания могут оказаться гораздо большими. Однако даже развертывание новых ракет не позволит Китаю иметь «потенциал возмездия» так как еще многие десятилетия США будут иметь доминирующее превосходства над китайским ядерным потенциалом как по количеству, так и по качеству средств обнаружения и поражения.

Таким образом, все разговоры о «дружбе и сотрудничестве» остаются только разговорами, а желание поскорее овладеть миром все же пересиливает здравый смысл. Хотя американские стратеги в последнее время и не скрывают своих устремлений, о чем наглядно свидетельствует новая редакция стратегии национальной безопасности США, опубликованная 16 марта текущего года.

Характерно, что подобная статья появилась в одном из наиболее известных американских аналитических изданий в период серьезного осложнения обстановки в мире.

С. Гриняев, Ядерное доминирование может вскружить голову ястребам из Пентагона // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13206, 12.04.2006

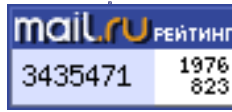
[\[Обсуждение на форуме «Публицистика»\]](#)

© Академия Тринитаризма
info@trinitas.ru

• Главная | Структура | Институты | Образование | Обучение | Форумы •

www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/002a/02281047.htm>

Последние публикации

- 28.12.08 [Всемирно . РОДОСЛОВИЕ МИРА. РУССКИЙ ЯЗЫК](#)
- 28.12.08 [Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника](#)
- 27.12.08 [В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого](#)
- 27.12.08 [И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик](#)
- 26.12.08 [Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов](#)
- 26.12.08 [Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам](#)
- 25.12.08 [Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность](#)
- 25.12.08 [Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны](#)

[>>> Все новости сайта](#)

[Найти статью](#)

[Институт Профессиональной Политики - Политический анализ](#)

Гриняев С.Н.

Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая

[Об авторе](#)

В статье, с опорой на китайские официальные материалы и оценки экспертов Пентагона и ведущих аналитических центров США, приведен обобщенный материал о ходе процессов трансформации вооруженных сил Китая, о целях и задачах НОАК в условиях глобализации и изменившейся после начала США глобальной антитеррористической операции военно-политической обстановке в мире. Особое внимание в статье уделено вопросам информатизации вооруженных сил Китая и китайский взгляд на концепцию информационной войны.

Введение

В декабре 2004 года китайским военно-политическим руководством было представлено очередное ежегодное послание мировой общественности, отражающее основные тенденции и пути развития системы национальной обороны Китая, известное в прессе как «Белая книга вооруженных сил Китая»/1/.

Как и ранее в качестве основной задачи ставилась задача информировать мировую общественность «из первых рук» об основных направлениях и путях обеспечения национальной безопасности, о развитии вооруженных сил КНР.

Ключевой особенностью «Белой книги» 2004 года является возросшее внимание китайских экспертов к вопросам, связанным с обеспечением трансформации вооруженных сил КНР под влиянием революции в военном деле, инициированной процессами информатизации всех сфер жизни и деятельности современного общества.

Авторы «Белой книги» отмечают, что развитие процессов глобализации и информатизации привели к возникновению ряда принципиально новых угроз и вызовов национальной безопасности КНР, которые требуют соответствующей реакции на них со

стороны военно-политического руководства КНР. Подобная адекватная реакция может быть реализована только с учетом самых современных аспектов военной науки и безопасности.

В качестве одной из приоритетных задач создания новых вооруженных сил Китая, отвечающих требованиям времени, определяется увеличение темпов трансформации вооруженных сил. При этом предполагается максимально учитывать особенности и китайскую специфику развития. Считается, что главным направлением станет развитие механизированных систем вооружения, которые послужат фундаментом создания новых современных систем на базе достижений информатизации, что в свою очередь, позволит перейти к созданию новых образцов механизированной техники. Военное руководство Китая будет стремиться сбалансировано наращивать огневую мощь, маневренность и информатизированность, а также ускорит рост боевых возможностей вооруженных сил в целом. При этом приоритетными направлениями развития определены: военно-морской флот, военно-воздушные силы и стратегические ядерные силы (вторая артиллерия).

Кроме того, с целью адекватного восприятия угроз нового времени и успешного трансформирования вооруженных сил, Китай ускоряет развитие военной науки, технологий двойного назначения и военной промышленности, а также предпринимает усилия по созданию новой взаимосвязанной системы военной науки и промышленности, эффективно организованной и оптимизированной для наиболее успешного внедрения в войска полученных результатов исследований.

В интересах скорейшего реформирования вооруженных сил, китайское руководство планирует провести глубокую реформу системы военно-научных организаций для повышения эффективности ее функционирования и наиболее полного использования достижений военной науки для создания современных систем вооружения и военной техники. При этом основной задачей является качественное, а не количественное увеличение показателей боевых возможностей вооруженных сил.

Вместе с тем именно в области исследований и разработок Китай сегодня испытывает серьезные проблемы, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров, способных не только создавать новые системы вооружения, но и разрабатывать новые военные доктрины, максимально эффективно использующие преимущества нового вооружения.

Китайские военные эксперты указывают на то, что национальная оборона Китая гарантия безопасности, выживания и развития нации в неоднозначных и весьма динамичных условиях современной военно-политической ситуации в мире. Главные задачи национальной обороны Китая в течение первых двадцати лет XXI столетия будут состоять в том, чтобы максимально повысить темп модернизации всех аспектов национальной обороны и вооруженных сил, обеспечить национальную безопасность и единство государства, а также гарантировать стабильность процесса построения умеренно преуспевающего общества всеми доступными средствами /2/.

1. Оценка китайскими экспертами военно-политической ситуации в АТР и в мире в целом

По мнению китайских экспертов /3/, текущая международная ситуация продолжает

подвергаться глубоким и многоаспектным изменениям. Несмотря на то, что мирное сосуществование остается доминирующей темой мирового развития, а международная ситуация в целом сохраняет стабильность, влияние факторов неуверенности, неустойчивости и ненадежности продолжает возрастать. На этом фоне продолжают процессы, связанные с формированием многополярного мира и экономической глобализацией. Серьезные изменения происходят в балансе власти и влияния между ведущими игроками мировой политики. Новые, глубокие процессы трансформации получили развитие в отношениях среди ведущих стран мира. Нарастает внутренняя конкуренция между этими странами за влияние в различных регионах и в мире в целом. Тенденции гегемонизма и унилатерализма получили новое обоснование, поскольку борьба за доминирование в стратегически значимых районах, за стратегические ресурсы и стратегическое господство продолжает определять характер взаимоотношений государств. Кроме того, по мнению китайских специалистов, иракская кампания оказала далеко идущее воздействие на ситуацию в области региональной и глобальной безопасности. Неустойчивость в мировом экономическом развитии, по мнению авторов «Белой книги» значительно возросла. Продолжает увеличиваться разрыв в развитии между странами Севера и Юга, что влечет возникновение новых вызовов и угроз.

В целом, оценивая ситуацию в мире как стабильную, китайские эксперты выделяют характерные тенденции в обстановке, связанные с нарастанием напряженности и нестабильности, причем как в мире в целом, так и в АТР. Особо отмечается деятельность США по реконфигурации собственных сил в регионе, а также деятельность Японии, направленная на осуществление конституционной реформы, облегчающую применение военной силы за пределами японских островов. Кроме того, отмечен рост активности США и Японии по подготовке к развертыванию элементов системы стратегической ПРО.

Отдельно китайскими военными экспертами ставится вопрос, связанный с проблемой Тайваня. По мнению китайских экспертов, сепаратистские действия по поддержанию «тайваньской независимости» становятся самой значительной непосредственной угрозой суверенитету Китая, его территориальной целостности так же как миру и стабильности во всем регионе /4/.

Значимость тайваньской проблемы рядом китайских военных аналитиков оценивается, исходя из восприятия тайваньской проблемы как проблемы завоевания важнейшей геостратегической зоны, контроль над которой позволил бы военно-морским силам НОАК переместить периметр безопасности далее в сторону моря и улучшить способность Пекина контролировать региональные морские пути. Сохранение статус-кво ограничивает способность Китая проектировать военную силу вне своих территориальных границ и предоставляет Соединенным Штатам стратегическую точку опоры для воздействия на прибрежные экономические центры материкового Китая.

Определяя собственное место в современном мире, Китай рассматривает США как страну, предоставляющую наибольшие возможности для роста экономики Китая, прежде всего в области торговли, науки и технологий. Однако эта страна представляет собой и самую значительную угрозу достижению целей развития Китая. В настоящее время, по оценке Минобороны США /5/, Китай рассматривает Соединенные Штаты как единственную страну, которая может представлять реальную военную угрозу для Китая и единственную страну, которая может наложить эффективные экономические санкции

против Пекина. Сегодня Пекин ищет механизмы, гарантирующие, что двусторонние отношения с Вашингтоном останутся устойчивыми и неконфронтационными. Вместе с тем Китай активно расширяет отношения с другими державами, прежде всего с Россией, с целью создания стратегических противовесов политике Соединенных Штатов, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оценивая подобным образом политику и стратегию Вашингтона в регионе, Пекин полагает, что американское военное вмешательство в возможные конфликты в регионе является все более и более вероятным. По мнению ряда китайских экспертов, действия Соединенных Штатов за прошлое десятилетие укрепили опасения в руководстве КНР, что Соединенные Штаты с целью устранения своего основного геостратегического конкурента могут обратиться к проблеме соблюдения прав человека или гуманитарным проблемам в качестве предлога для военного вмешательства во внутренние дела Китая. Причем сделано это может быть как открыто так и тайно в любом внутреннем конфликте на территории Китая, но наиболее вероятными могут быть конфликты в Тибете или в Синдзян-Уйгурском районе.

Расценивая Соединенные Штаты как основной ориентир для собственного позиционирования в мире, Пекин стремится развивать отношения с другими странами, прежде всего с Россией (в рамках Шанхайской организации сотрудничества), Европейским Союзом и Японией, а также с международными организациями (с Организацией Объединенных Наций и др.), с целью расширить политические и экономические связи, а также иметь возможность влиять на американскую политику в регионе. Пекин оценивает баланс отношений в «треугольнике» (Китай-Россия-США, Китай-Япония-США) и стремится создать благоприятные условия и возможности для продвижения китайских интересов путем инициирования двусторонних тренировок между третьими странами и Соединенными Штатами /6/.

Подобная оценка ситуации в мире дает возможность китайским военным экспертам говорить о новых возможностях для Китая использовать нестабильность ситуации в собственных интересах. Это позволяет им квалифицировать ситуацию в мире хотя и как нестабильную, но отвечающую долгосрочным целям китайского руководства.

Прогнозируя собственное развитие, Китай стремится исходить только из собственных возможностей и внутренних резервов, и поэтому не представляет, по мнению китайских экспертов, какой-либо реальной угрозы для любой другой страны мира. Китай нуждается в сохранении мира и стабильности в регионе и в мире в целом для сохранения и, возможно, увеличения темпов развития и улучшения благосостояния своих граждан.

2. Оценка ситуации в АТР и китайской военной стратегии американскими военными экспертами

По мнению американских экспертов, стратегия балансирования между растущим Китаем и его огромным рынком сбыта, как элементом «американского миропорядка», и удовлетворением китайских политических и стратегических требований в скором времени станет уже невозможной. Это дает повод некоторым наблюдателям говорить о том, что в ближайшие годы, Соединенные Штаты планируют начать активно работать по трансформации внутреннего режима в Китае с целью его адаптации к условиям, выгодным для интересов США в регионе /7/.

Эксперты считают, что американская военная стратегия в ближайшие годы будет стремиться ограничивать военные амбиции Китая, препятствовать любой попытке Пекина получить силой или угрозой силы то, чего он не может получить мирными средствами. Важнейшей проблемой останется угроза китайского вторжения на Тайвань. Однако американская стратегия будет учитывать также и иные возможности Китая оказывать негативное влияние на американские интересы в любом другом регионе мира. В этом контексте американские эксперты предлагают расценивать Пекин уже не просто как регионального игрока, а как фактор глобальной геополитики.

Кроме того, в ряде аналитических материалов отмечается /8/, что текущая цель Пекина состоит в том, чтобы сохранить благоприятную «стратегическую конфигурацию сил» в мире, другими словами, равновесие сил, а не господство единственной власти Соединенных Штатов. При этом отмечается, что складывающаяся в АТР ситуация есть результат как собственного экономического и военного возвышения Китая, так и новых фактов, таких как начало глобальной антитеррористической кампании США после терактов 11 сентября 2001 г. Китай расценивает, по мнению американских экспертов, глобальную войну с терроризмом как предоставление «стратегически удобного момента» для достижения собственных внешнеполитических целей, как в АТР, так и в мире в целом. Подобное развитие ситуации повлекло за собой изменение стратегических оценок Китая. В нынешних условиях Пекин кроме внутренних районов Евразии и прибрежной полосы включил в свою «большую периферию» Центральную Азию и Ближний Восток, что вызывает серьезные опасения у военных аналитиков США. Сегодня цели Пекина включают обеспечение устойчивого доступа к природным ресурсам и рынкам, а также реализацию «стратегии противосдерживания» путем расширения регионального присутствия и влияния, направленного на сохранение баланса и продолжения конкуренции с Соединенными Штатами /9/.

Важнейшей особенностью этого нового поворота в китайской стратегии американские эксперты называют интерес Пекина и усиление его присутствия в ближневосточном регионе. Американские эксперты подчеркивают, что Пекин обращает особое внимание на те области и страны, где прослеживается утрата интереса и внимания со стороны США. Энергетическая безопасность становится для Пекина одним из наиболее актуальных приоритетов. Экономика Китая все более зависит от источников поставки энергоносителей, и эта зависимость все больше влияет на энергетическую политику и политику национальной безопасности Китая. Вместе с тем у китайского руководства все больше растет чувство потенциальной угрозы национальным интересам в силу растущей зависимости от морских поставок танкерами ближневосточной нефти через проливы, включая Малаккский и Ормузский, контролируемые в настоящее время военно-морскими силами США /10/.

Эксперты подчеркивают, что нехватка энергии – главный вызов Пекину в ближайшие годы. Китай уже сегодня вынужден ввести нормирование потребления энергоносителей, замедляя экономический рост, который правящая китайская Коммунистическая партия расценивает как ключ к сохранению мощи и обеспечению внутренней стабильности страны. В этих условиях Пекин уже планирует создать стратегический нефтяной запас, кроме того, он стремится расширить сеть трубопроводов для импорта энергоносителей, усиливает сотрудничество с центрально-азиатскими государствами, а также с Ираном и Суданом, что вызывает особое беспокойство со стороны администрации США /11/.

Эксперты отмечают, что, в соответствии с политическим и стратегическим

представлением, Пекин сосредоточился на удержании в сфере своего влияния источников нефти и газа, которые являются наиболее ценными для поддержания стабильности импорта энергоносителей в страну. Такой подход влечет за собой перспективу создания стратегического партнерства между Китаем и теми государствами, которые снабжают его нефтью и газом, в первую очередь это страны Центральной Азии и Ближнего Востока. Учитывая, что Соединенные Штаты также стремятся сотрудничать с нефтяными государствами Персидского залива и Ближнего Востока то, по мнению американских экспертов, дальнейшее развитие этого конфликта интересов может в ближайшее время привести к конфликту интересов между Китаем и США /12/.

3. Основные угрозы и вызовы национальной безопасности Китая. Цели и задачи национальной обороны КНР

Устойчивая тенденция сохранения сепаратистских настроений по тайваньскому вопросу, рост технологического разрыва с ведущими странами Запада, как следствие активизации процессов трансформации вооруженных сил под воздействием революции в военном деле, а также возникновение новых вызовов и угроз, связанных с продолжением экономической глобализации и стремлением США к поддержанию однополярного мира – все эти тенденции будут оказывать, по мнению китайских аналитиков, существенное воздействие на безопасность Китая в ближайшие десятилетия.

Основные цели Китая и задачи в поддержании национальной безопасности определяются авторами «Белой книги» в соответствии с их значимостью следующим образом:

1. С целью воспрепятствовать возможной агрессии, остановить тенденции сепаратизма и добиться воссоединения страны, Китай примет все меры к защите национального суверенитета, территориальной целостности и морских прав.
2. С целью обеспечения условий национального развития, Китай будет стремиться продолжать всестороннее экономическое и социальное развитие для достижения устойчивого увеличения совокупной мощи государства.
3. С целью обеспечить устойчивую модернизацию национальной обороны в соответствии с мировыми тенденциями в военной науке, Китай будет стремиться улучшить способности национальной обороны в условиях нарастания темпов революции в военном деле.
4. С целью сохранения политических, экономических и культурных прав и интересов граждан Китая, вооруженные силы Китая будут стремиться к полному устранению в стране преступности всех видов и поддержания общественного порядка и социальной стабильности внутри страны.
5. С целью поддержания независимой внешней политики в новых условиях, в международных отношениях Китай будет стремиться к взаимному доверию, взаимной выгоде, равенству и координации усилий в целях обеспечения долгосрочной и благоприятной международной обстановки.

Характерной особенностью, отражающей китайскую специфику в военной стратегии,

является то, что военно-политическое руководство Китая продолжает считать поддержание стабильности внутренней ситуации в стране одной из стратегических задач вооруженных сил Китая. Руководство КНР полагает, что внутренняя нестабильность может способствовать интервенции извне, создать угрозу национальному единству и экономическому развитию страны.

С 2001 года китайские аналитики определяют основные угрозы внутренней безопасности как «три злых силы» — международный терроризм, национальный сепаратизм и религиозный экстремизм. Пекин осознает значимость угрозы, исходящей от этнических и сепаратистских волнений в западных районах Китая и в Тибете, отмечается и причастность к этим волнениям иностранных спецслужб. Кроме того, Пекин стоит перед внутренними вызовами стабильности связанными, прежде всего, с большим числом мигрантов внутри страны из числа наемных рабочих, демобилизованных солдат, а также политического диссидентского движения и широко распространенной сельской безработицы и неполной занятости.

В дополнение к традиционным проблемам безопасности китайские аналитики в последние годы стали уделять больше внимания отрицательному воздействию на экономическое развитие Китая и его внутреннюю стабильность со стороны глобальных и межнациональных угроз: эпидемии СПИДа; международной преступности и торговле наркотиками; быстрого распространение ядерного, химического и биологического оружия и систем его доставки; экологической деградации и терроризма. Руководство Китая все более осознает угрозы экономической и информационной безопасности, а также эрозии национальной независимости как следствия глобализации. В ближайшей перспективе, по мнению китайских экспертов, эти проблемы будут только расти, что связывается со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию. Хотя нетрадиционные проблемы безопасности пока имеют достаточно слабое влияние на приоритеты модернизации вооруженных сил ближайшего времени, китайские эксперты признают, что, если оставить эти проблемы сегодня без достаточного внимания, то в долгосрочной перспективе они могут внести свой вклад во внутреннюю или региональную неустойчивость и возможно привести к возникновению новых еще более острых противоречий и конфликтов.

В то же время, несмотря на обилие угроз, Китай, по мнению авторов «Белой книги» настроен обеспечить национальный суверенитет и безопасность независимо от того, по какому сценарию будет развиваться международная ситуация, и к каким трудностям и потерям это может привести для Китая.

4. Трансформация вооруженных сил КНР как реакция на изменение военно-политической ситуации в мире

Китайскими военными экспертами отмечается характерная особенность современного этапа развития революции в военном деле в большинстве развитых стран мира: углубление противоречий, как в области вооружения и военной техники, так и в области военного искусства, связанных с трансформацией современного общества, с активным развитием процессов информатизации и утратой значимости процессов индустриализации общества. Сами формы войны подвергаются сегодня изменениям, что непосредственно связано с переходом общества от общества индустриального к

обществу информационному /13/.

Отмечается, что в последние годы роль информации в военном деле, а также роль современных информационных систем вооружения и поддержки принятия решений кардинально возросла. Информатизация стала ключевым фактором в усилении боевых возможностей вооруженных сил. Конфронтация между информационными системами стала основной современной военной конфликты. Асимметричные и нелинейные операции стали важными образцами операций в современной войне.

Как заявляют китайские эксперты /14/, сегодня все крупнейшие мировые державы активно проводят реорганизацию систем безопасности и военных концепций, ускоряют темпы преобразования вооруженных сил посредством всемерного развития систем вооружения на основе высоких технологий, а также путем создания новых приемов ведения военных действий.

Отмечая, что хотя положение Китая в этом многогранном, разнообразном и взаимозависимом мире в целом улучшилась, эксперты указывают на сохранение тенденции увеличения общего числа новых угроз, причем существенно сократилось время возможного их прогнозирования: зачастую такие угрозы возникают неожиданно.

Эксперты отмечают, что адаптация к изменениям в международной стратегической ситуации и адекватное реагирование на новые вызовы, связанные с результатами революции в военном деле во всем мире, заставляет Китай придерживаться стратегии активной обороны и работать над ускорением революции в военном деле с учетом китайских особенностей.

Китайские военные эксперты признают, что в обозримом будущем Китай будет не в состоянии устоять в прямом военном столкновении с Соединенными Штатами /15/. Подобная оценка ставит акцент в программах трансформации вооруженных сил КНР, прежде всего, на мероприятия по предотвращению эффективного вмешательства со стороны США, а также по недопущению доступа к возможному театру военных действий их превосходящих воздушных и морских сил. Это предполагает использование китайскими военными асимметричных решений вместо прямого военного столкновения с США. В литературе упоминаются некоторые возможные приемы асимметричных действий, включая развитие концепций так называемой «булавы ассасина» и оружия «козырной карты» /16/.

Концепция «булава ассасина» не нова для Китая. Однако с 1999 года этот термин стал наиболее часто появляться в китайских изданиях по безопасности, особенно в контексте борьбы с Соединенными Штатами в тайваньском конфликте. Вместе с тем для иностранных военных экспертов остается до конца не известным, что же фактически классифицирует это понятие. По мнению некоторых специалистов /17/, эта концепция, вероятно, включает применение современных систем оружия и технологий, связанных с информационной войной, баллистическими и противокорабельными крылатыми ракетами, современными многоцелевыми истребителями, подводными лодками, системами противоспутниковой борьбы и ПВО.

Китайская концепция оружия «козырной карты» не затрагивает определенных систем вооружения и технологии. Она включает, по мнению некоторых экспертов /18/, так называемые «нематериальные концепции», типа концепции «народной войны», концепции информационных и информационно-психологических войн, как средства устрашения от возможного вторжения в Китай или «экономическая и торговая

дипломатия», как средство увеличения конкурентоспособности Китая по отношению к Соединенным Штатам в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По мнению американских военных экспертов /19/, в 2003-2004 годах в целом ряде областей военной промышленности и науки произошли серьезные изменения, повлекшие значительный рост военного потенциала Китая.

Так, по мнению экспертов, в политической сфере, китайское военно-политическое руководство и аналитическое сообщество внимательно изучало опыт действий противоборствующих сторон в ходе агрессии против Ирака.

Результат углубленного изучения боевого опыта вылился в переосмысление китайским военно-политическим руководством ряда ключевых положений национальной военной стратегии. Так, китайские военные осознали, что господство в воздухе и мощные военно-воздушные силы способны самостоятельно привести к желаемому политическому результату в ходе конфликта. Высокая скорость продвижения сухопутных сил, а также деятельность сил специального назначения коалиционных войск по решению задачи целеуказания, заставили военных экспертов в Пекине переосмыслить роль и место высокоточного оружия повышенной дальности, применение которого не зависит от действий сухопутных сил в ходе развития конфликта. Кроме того, китайскими военными экспертами решено усилить роль психологических операций, а также воздушных ударов и действий специальных сил, целью которых является высшее военно-политическое руководство противника, его способность оценивать ситуацию и управлять вооруженными силами, а также его воля к победе.

Способность к взаимодействию сил коалиции укрепила желание военно-политического руководства Китая скорейшим образом провести процессы информатизации вооруженных сил, с целью повышения слаженности и боевого потенциала подразделений. Успех совместных действий коалиционных сил подтвердил решимость китайского руководства совершенствовать проведение совместных операций НОАК путем создания и развертывания современных систем управления войсками, связи и разведки.

В области экономики. Эксперты отмечают общее увеличение оборонных расходов (см. Табл.1), в первую очередь – увеличение на 7% затрат на закупку новейших систем вооружения.

Таблица 1: Уровень оборонных затрат в процентах от ВВП Китая (1997-2003) /20/

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Процент	1.09	1.19	1.31	1.35	1.48	1.62	1.63

Американские эксперты отмечают, что заявленные оборонные расходы в несколько раз меньше реальных расходов на оборону. Так, по мнению американских экспертов реальные расходы Пекина на реализацию проектов по трансформации вооруженных сил превысили заявленные расходы в несколько раз и составили от 50 до 70 миллиардов долларов.

Тыловое и материальное обеспечение. В этой области отмечается возросшая активность китайских специалистов по созданию единой системы материального

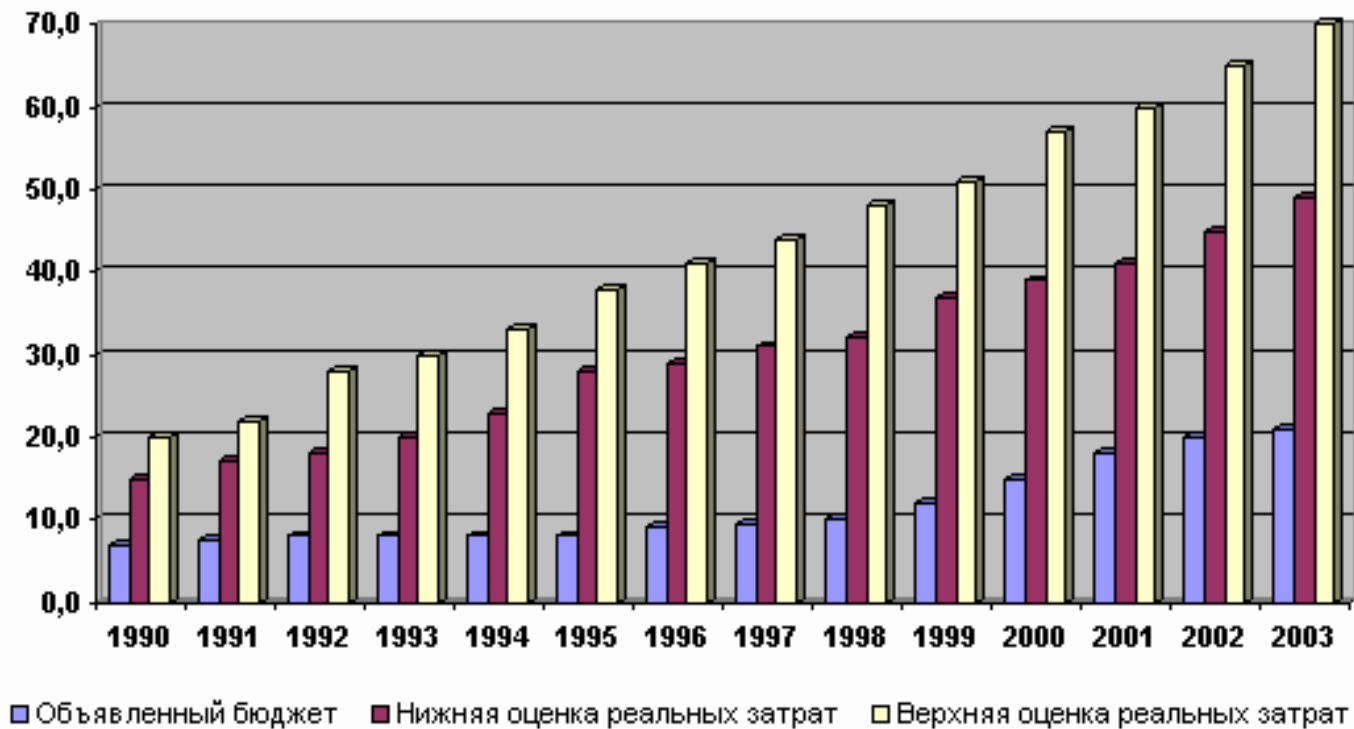
обеспечения вооруженных сил на примере анализа деятельности аналогичной системы в войсках антииракской коалиции.

4.1. Развитие систем управления войсками, связи и разведки вооруженных сил КНР

Последние годы характеризуются активизацией работ в области создания и модернизации систем управления, связи и разведки китайских вооруженных сил. Эксперты отмечают увеличение процента использования китайскими специалистами наиболее современных информационных и телекоммуникационных технологий, включая оптоволоконные, микроволновые и спутниковые каналы связи, цифровые телефонные станции и широкополосные цифровые сети связи, которые являются основой любой системы управления войсками, отвечающей требованиям современной военной науки.

В частности, экспертами корпорации РЭНД ведущего аналитического центра администрации США, отмечается /21/, что высшее военно-политическое руководство Китая полностью осознает важность и значение современных систем управления войсками и разведкой в конфликтах XXI века. Военным руководством Китая внимательно изучен опыт применения подобных систем в ходе конфликтов последних десятилетий, прежде всего, на примере войны в Заливе 1991 года, агрессии против Югославии в 1999 и против Ирака в 2003 году. По мнению китайских экспертов, сегодня системы электронных коммуникаций имеют важнейшее значение для экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. В этой связи в ряде публикаций подчеркивалось, что военная электроника сегодня является основой национальной обороны и ей необходимо обеспечить приоритетные условия развития /22, 23/.

Военный бюджет КНР. Соотношение объявленной величины, а также минимальной и максимальной оценки реальных оборонных затрат по данным американских экспертов (млрд. долл. США)

Результатом осознания приоритетной роли систем управления в современных конфликтах стало решение о переводе практически всей системы коммуникаций вооруженных сил и системы управления государством на современные волоконно-оптические технологии как наименее подверженные вторжениям и наиболее помехозащищенные. Такие линии связи обладают, кроме того, высокой пропускной способностью, обеспечивающей не только текущие, но и перспективные потребности армии и государства на несколько лет вперед /24/.

Анализируя динамику и основные направления модернизации систем управления, связи и разведки НОАК, эксперты уделяют особое внимание вопросам развития китайской системы обнаружения целей в воздушно-космическом пространстве и предупреждения о воздушно-космическом нападении, которая создается в Китае с середины 90-х годов прошлого века, и включает станции загоризонтной локации – предмет особой тревоги военных экспертов США /25/.

Эксперты выделяют также решение, принятое в 1991 году, о строительстве единой государственной системы телекоммуникаций, объединяющей как каналы гражданского, так и военного назначения, которое является важным, с точки зрения обеспечения стратегической маскировки развития и модернизации системы управления НОАК. Исключение составляет только выделенный сегмент телекоммуникационной сети, объединяющий объекты высшего уровня управления армией и государством.

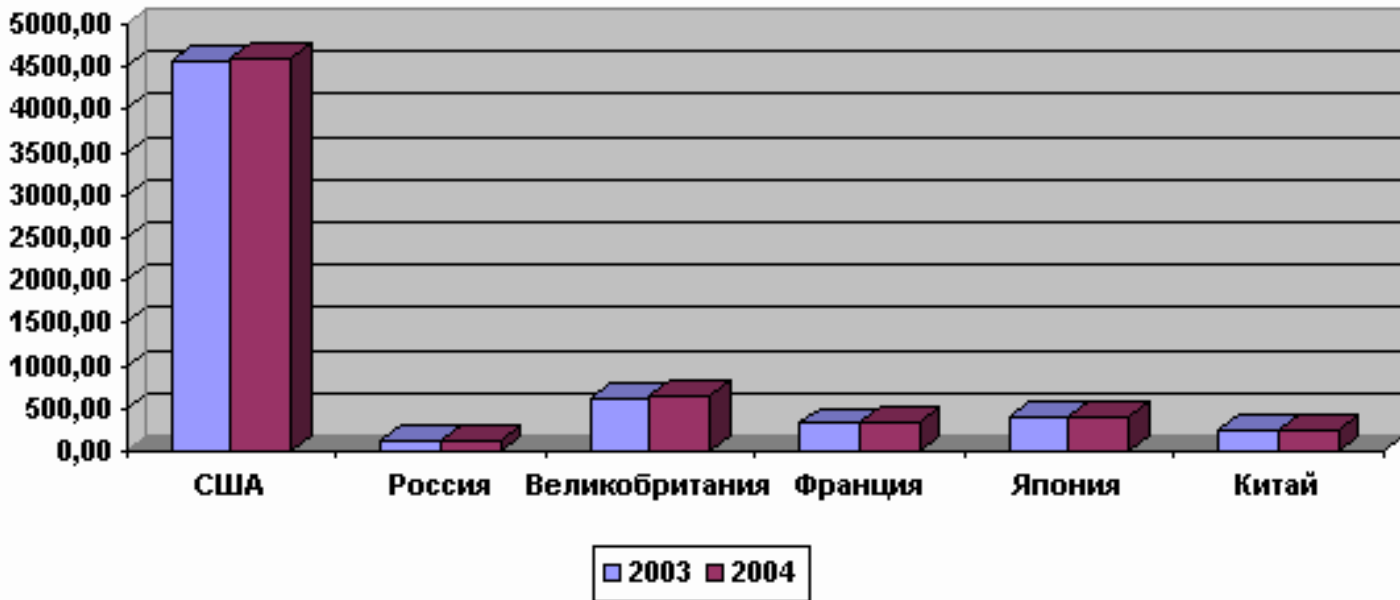
Специалистами РЭНД кроме того отмечаются произошедшие изменения в общей стратегии модернизации систем военного и государственного управления в Китае /26/.

Так, первоначальная стратегия модернизации сети телекоммуникаций, заявленная в 1993 году, включала шесть основных принципов трансформации: переход от аналоговой

технологии связи к цифровой; переход от электрических к оптоволоконным кабелям; переход от электромеханических устройств коммутации на цифровые коммутаторы и АТС; замена монофункциональных терминалов на многофункциональные; переход от традиционных сетей связи к интегрированным многофункциональным сетям, а также переход от автоматизированного и ручного управления сетью к полностью автоматическому интеллектуальному управлению сетью связи.

Оборонные расходы ряда стран за 2003-2004 г.г. (млрд. долл.США)

по данным China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing

В середине 90-х годов еще раз было подтверждено основное направление совершенствования и развития сети связи на базе оптоволоконных кабельных сетей, микроволновых беспроводных сетей и спутниковых каналов связи. К 2000 году в обозначенную стратегию развития были внесены некоторые изменения. В частности были добавлены новые принципы: переход от технологии стационарных абонентов сети связи к технологии мобильных абонентов; переход от приоритетного использования кабельных и микроволновых каналов связи к использованию спутниковых систем и каналов связи; развитие телекоммуникационных технологий поддержки систем управления войсками и систем ведения информационной войны; переход от узкополосной сети связи к широкополосной; интеграции региональных и межрегиональных сетей связи в единую глобальную сеть связи; переход от использования специализированной военной сети связи к использованию сети связи, интегрирующей большинство каналов гражданского и военного назначения, а также трансформация телекоммуникационной сети военного назначения в военно-информационную сеть.

Эксперты отмечают, что, начиная с 1985 года, наиболее активно телекоммуникационная инфраструктура НОАК модернизировалась и развивалась, прежде всего, в северо-западных районах страны и Тибете /27, 28, 29/. Так в 1998 году в северо-западные районы страны было поставлено и развернуто в местах постоянной дислокации большое количество современной высокотехнологичной телекоммуникационной техники

и оборудования, включая цифровые телефонные станции, системы транкинговой связи, станции спутниковой связи, оптоволоконные линии связи и многое другое.

На общем фоне расширения масштабов трансформации систем управления, связи и разведки китайских вооруженных сил эксперты отмечают рост интереса к вопросам обеспечения информационной безопасности и защиты информации.

Так, в ряде китайских источников обращается внимание на появление в последние годы явления «информационного колониализма», которое трактуется как эксплуатация китайского информационного пространства другими странами за счет повсеместного использования импортных информационных технологий и высокотехнологичной техники и оборудования.

Китайскими специалистами утверждается, что без независимых и современных информационных систем страна никогда не будет иметь подлинной национальной независимости и суверенитета /30/. В этой связи среди китайских военных экспертов обсуждается идея о том, чтобы армия взяла на себя еще одну функцию по охране информационных систем страны.

В целом эксперты отмечают существенное улучшение в последние годы качественных и количественных показателей систем управления войсками, связи и разведки китайских вооруженных сил. По некоторым данным на сегодняшний момент модернизированы линии связи около 85% ключевых соединений и частей НОАК и около 65% частей береговой обороны и пограничных войск. Эксперты подчеркивают, что в последующие годы китайское военно-политическое руководство продолжит активные действия по совершенствованию и модернизации системы управления, связи и разведки НОАК.

4.2. Организационные меры решения задачи трансформации вооруженных сил КНР

Успешной реализации программы трансформации вооруженных сил Китая препятствует, по мнению китайских экспертов /31/, недостаточное число высококлассных специалистов во всех отраслях военной экономики и науки.

С целью скорейшего устранения этой проблемы в Китае разработана и с августа 2003 года реализуется программа по выявлению и всестороннему продвижению талантливых ученых и специалистов. Предусматривается система льгот и поощрений специалистам, работающим над созданием новейших образцов вооружения. Цель программы – попытаться укомплектовать все ступени государственного и военного руководства страной в ближайшие двадцать лет людьми, осознающими глубину и важность происходящих процессов трансформации, и полностью владеющих всеми особенностями современной военной науки и науки государственного управления в новых условиях. С этой же целью разрабатывается программа совершенствования системы подготовки военных специалистов в военно-учебных заведениях Китая с тем, чтобы каждый военнослужащий имел четкое представление о происходящих изменениях. Этой же задаче посвящены и регулярные учения соединений и частей НОАК, на которых отрабатывается слаженность и порядок взаимодействия в условиях ведения современной войны.

Программа предполагает, что через одно – два десятилетия Китай будет обладать значительным контингентом высококлассных специалистов во всех звеньях военного и государственного управления, способных к восприятию нового понимания войны,

основанного на концепции информатизации, к созданию действительно информатизированных вооруженных сил. Кроме того, будет подготовлен штат военных специалистов и штабных работников, способных к восприятию новой обстановки и планированию операций вооруженных сил в новых условиях. Также планируется подготовить и контингент ученых, способных к планированию и организации инновационного процесса развития вооружения и военной техники, а также организации исследований в области ключевых технологий, способных привести к созданию принципиально новых образцов вооружения и военной техники. Значительное внимание уделяется подготовке технических специалистов с широкими знаниями в области новых технологий и систем вооружения на основе новых информационных технологий, а также обучению личного состава вооруженных сил грамотному использованию современного вооружения.

Прогнозируемые оборонные затраты КНР (млрд. долл. США)

по данным "U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the People's Republic of China, November 2004"

Планируется, что проект будет осуществляться в два этапа. Так, уже к концу 2010 года, планируется достичь высокого уровня подготовки военного персонала, необходимого для осуществления трансформации всей системы национальной обороны, а также значительно увеличить численность высококвалифицированного персонала в частях и подразделениях НОАК.

В следующее десятилетие, до 2020 года, планируется наиболее полно использовать накопленный потенциал для реализации планов трансформации вооруженных сил в соответствии с новейшими военными доктринами информатизированных высококомобильных сил.

Планируется, что значительное число военных специалистов будет обучаться в гражданских ВУЗах Китая. На сегодняшний день больше 90 таких учреждений уже

обучают специалистов НОАК по наиболее востребованным специальностям. Кроме того, за последние годы было значительно увеличено число военных специалистов, проходящих обучение в иностранных учебных заведениях /32/.

Кроме того, планируется, что в рамках национальной программы в ближайшее время будет разработана политика предоставления льгот, поощряющая дипломированных специалистов и молодых ученых возвращаться из зарубежных университетов и исследовательских центров с тем, чтобы принять участие в создании новейшей системы национальной обороны. Для всего персонала, работающего в области модернизации системы национальной обороны (как в науке, так и в промышленности), должны быть предусмотрены меры по увеличению размера заработной платы и общего улучшения условий труда и быта.

Эксперты также указывают на совершенствование подготовки и боевой выучки войск в целом, в первую очередь за счет увеличения числа учений и командно-штабных игр. Особое внимание уделяется развитию международных связей НОАК с вооруженными силами других стран. Так, эксперты активно обсуждают результаты, проведенного антитеррористического учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества в 2004 году.

Ход революции в военном деле позволяет военно-политическому руководству Китая эффективно использовать личный состав, что позволяет сокращать общую численность вооруженных сил. Так, в сентябре 2003 года китайское руководство объявило об уменьшении на 200 тыс. человек численность вооруженных сил к концу 2005 года, чтобы поддержать размер НОАК в 2.3 миллиона человек.

4.3. Развитие военной науки – важнейший фактор достижения успеха в решении задачи трансформации вооруженных сил

Развивая вооруженные силы, Китай стремится, по мнению китайских экспертов, максимально использовать достижения науки и техники, создавая научно-практический задел на годы вперед. Кроме того, руководство вооруженными силами стремится достигать максимальной эффективности в создании новых образцов вооружения путем использования при их разработке фундаментальных прорывных достижений мировой науки.

Стремясь повысить эффективность процессов трансформации, китайское руководство расширяет международное военное сотрудничество с тем, чтобы максимально использовать опыт других стран в вопросах трансформации вооруженных сил.

При этом полная независимость от внешних поставок остается основной целью развития китайской оборонной промышленности. При этом китайские специалисты планируют через 5-10 лет достичь уровня развития военной техники, аналогичной таковому в развитых странах Запада. Однако, по мнению американских военных экспертов, достичь поставленной цели в обозначенные сроки для китайской промышленности будет очень сложно, если вообще возможно /33/.

Текущий этап развития оборонной промышленности Китая характеризуется вовлечением целого ряда разнообразных мер, включая импорт иностранного оборудования, технологий; совместные научные исследования, лицензионное

производства; собственные научно-технические инициативы; расширение масштабов производства и модернизация существующей индустриальной базы.

В частности, американские военные эксперты уделяют особое внимание анализу достижений китайской промышленности в области освоения космоса, как важнейшей сферы в достижении стратегического господства /34/. Отмечается, что сегодня Пекин развивает военный космос в различных направлениях включая разведку, навигацию, коммуникации, метеорологию, использование мини- и микро-спутников, а также совершенствование технологии запуска человека в космос. Основные достижения в этой области включают:

- Успешный запуск первого китайского космонавта.
- Запуск спутника нового поколения для решения задач военной связи на гелиосинхронную орбиту.
- Выведение на орбиту новых спутников оптической разведки.
- Запуск опытного образца низкоорбитального спутника военной связи является, по мнению американских военных ключевым шагом в развитии технологии мини- и микро-спутников в Китае.
- Результаты исследований в области создания противоспутникового оружия.

4.4. Развитие микроэлектронной промышленности Китая – основа сознания современных образцов вооружения

Согласно результатам исследований, проведенных Контрольно-ревизионным управлением Администрации США /35/ за последние 15 лет Китаю удалось сократить технологическое отставание от США в области микроэлектроники и полупроводниковых технологий с 7-10 лет до 2 лет и менее. По мнению экспертов, сегодня китайская микроэлектронная промышленность в состоянии производить компоненты микроэлектронных устройств, которые всего на одно технологическое поколение отстают от наиболее совершенных образцов.

Программа трансформации вооруженных сил Китая сосредотачивается сегодня, главным образом, на асимметричных действиях для достижения превосходства в потенциальном конфликте. К таким средствам реализации асимметричных действий относятся, в частности: высокоточное оружие дальнего радиуса действия, информационное оружие, информационные системы управления войсками, эффективная единая система противовоздушной обороны и некоторые иные средства и системы вооружений. С целью сокращения нарастающего технологического разрыва с ведущими странами Запада и, в первую очередь с США, Пекин определил развитие внутренней полупроводниковой и микроэлектронной промышленности как один из его самых высоких приоритетов в развитии оборонной промышленности.

Сегодня микроэлектронная промышленность объявлена китайским руководством одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Китая. В этой связи предполагается в ближайшие 5-10 лет построить более 20 современных заводов по производству полупроводников, каждый стоимостью более миллиарда долларов США. При этом существенную долю инвестиций в китайскую микроэлектронную промышленность составляют капиталы европейских и американских компаний /36/.

Кроме этого, прогнозы Международной ассоциации производителей полупроводников говорят о том, что к 2010 году Китай станет вторым в мире по объему рынка полупроводников, а его рост к 2005 году составит более 7 миллиардов долларов США.

Заявленная Пекином цель состоит в том, чтобы стать самостоятельным производителем полупроводников для внутреннего рынка, а также развивать технологии, которые являются конкурентоспособными и на мировом рынке. Эта цель является одной из главных в обеспечении экономической и национальной безопасности страны и поддержана рядом 5-летних экономических планов, сосредоточенных на высокотехнологичных отраслях промышленности. Китай любыми способами стремится приобрести технологии, позволяющие обеспечить его текущие и будущие потребности в полупроводниках.

Пекин признает особую важность иностранных инвестиций в полупроводниковую промышленность.

Правительство КНР ввело ряд побудительных программ для иностранных инвесторов, которые включают свободное использование земли и низкие налоги. С целью развития внутреннего рынка микроэлектроники в Китае планируется построить более 50 высокотехнологичных промышленных зон по типу американской «Кремниевой долины». Кроме того, Китай уделяет сегодня повышенное внимание подготовке кадров для своей полупроводниковой индустрии. Особая роль отводится подготовке высшего руководящего персонала для управления проектами в области разработки полупроводниковых устройств и их производства. Для этой цели широко используется практика привлечения студентов, возвратившихся в Китай после получения соответствующего профильного образования в американских университетах. Китайские менеджеры активно перенимают знания от западноевропейских и американских специалистов, работающих на совместных предприятиях в Китае.

Учитывая роль и место микропроцессорных систем в формировании современного информационного общества, столь резкое сокращение отставания КНР от США является, по мнению американских экспертов /37/, серьезной угрозой национальной безопасности США. В этой связи был проведен анализ существующих экспортных правил на поставки оборудования и материалов для производства полупроводниковых приборов. Показана слабость существующих экспортных норм, позволяющих вывозить в Китай наиболее перспективные разработки в области производства полупроводниковых приборов, что позволяет Китаю совершенствовать системы вооружения и военной техники. Из этого делается вывод о необходимости скорейшего пересмотра экспортных правил в отношении Китая, особенно после его вступления в ВТО. Особая роль при этом отводится международным организациям и, прежде всего, Вассенаарскому (Wassenaar) Соглашению о контроле за нераспространением технологий двойного применения.

4.5. Китайская специфика в ведении информационной войны

Ряд экспертов отмечает, что в последние годы Китай реализует собственные концепции «булавы ассасина» и «оружия козырной карты» путем проведения настойчивой и целенаправленной информационной политики /38/. Усилия Китая направлены на укрепление его экономического состояния, поддержания национального единства, значительного улучшения технологических и военных способностей, а также на увеличение регионального и глобального влияния.

Основным условием успешного решения стоящих задач является минимальное или полностью отсутствующее явное и открытое противоборство, которое может привлечь внимание стран Запада к Китаю и региону в целом. Цель достигается реализацией уникальной формы информационной войны, эффективно использующей тактику обмана, маскировки и введения в заблуждение противника. Как утверждают американские эксперты /39/, эта теория поддерживается различными источниками, которые имеют непосредственное отношение с Великой китайской стратегией и стратегическому наследию Китая и во многом ведет к пересмотру границ западного определения понятия «информационной войны».

Особо следует отметить, что подобная трактовка развития китайского подхода к информационной войне существенно отличается от результатов, которые высказывались американскими экспертами всего несколько лет назад. Так, еще в 2001 году результат идентификации китайской доктрины информационной войны рассматривался ими как «разочаровывающе неуловимый». Ранее американские эксперты отмечали, что в открытой литературе китайские специалисты используют определения, весьма схожие, иногда полностью повторяющие американское видение информационной войны, а часто просто занимаются плагиатом. Однако часть экспертов обращает внимание на то, что заимствование действительно могло иметь место, а большая часть дебатов в Китае по рассматриваемой проблеме могла быть целенаправленно спланирована с целью сокрытия реальных намерений и способностей Китая, что заставляет воспринимать ее как масштабную кампанию по дезинформации. Некоторые эксперты предупреждают, что Соединенные Штаты должны быть осторожны, чтобы всецело не полагаться, будто Китай рассматривает информационную войну через призму открытых американских публикаций /40/.

Исследуя стратегию действий Китая, а также роль и место в ней средств и методов информационной войны эксперты столкнулись с рядом фундаментальных отличий, корни которых лежат в культурном различии Западной и Восточной цивилизаций. По мнению специалистов наиболее рельефно отражают различия в менталитете народов древнейшие логические игры, получившие широкое распространение и признание на Востоке и на Западе: для Запада это шахматы, а для Востока игра го. Шахматы предполагают наличие полного комплекта фигур до начала поединка, в то время как партия го начинается с чистого игрового поля. В процессе игры в шахматы силы противников убывают, пропорционально утрате отдельных фигур, вместо этого в го силы одного из противников увеличиваются за счет установления контроля над фигурами другого противника. Чем больше длится партия в го, тем чувствительнее становятся позиции противников к ошибкам, тем значительнее становятся преимущества того, кто первый сможет воспользоваться ошибкой противника. Итог шахматной партии – разгром армии противника и гибель короля, при этом, как правило, серьезно страдает и собственная армия, итог же партии го – установление контроля над большей частью территории игрового поля, причем сила победителя тем больше, чем была больше сила противника. Важным итогом этой аналогии является осознание сути восточной стратегии противоборства: в стратегии нужно стремиться к большему влиянию при минимальных затратах при этом не уничтожать противника и собственную нацию в бесконечной борьбе, а использовать ресурс и возможности противника для собственного роста.

Важным является то, что главной целью остается не победа над противником любой

ценой, даже ценой его полного истребления, но, избегая непосредственных столкновений и стратегических перемещений сил, достижение господства, выживания и процветания собственного народа. Этот подход оставляет жизнеспособной нацию, позволяя ей доминировать над процветающим миром, а не над миром разрухи, негодования и бедности.

В качестве еще одного подтверждения культурных различий, американские эксперты отмечают следующее: Китай официально не опубликовал свою Великую стратегию, однако анализ различных источников позволил американским специалистам идентифицировать две стратегические цели Китая: развитие «всесторонней национальной мощи» и максимизация «стратегической конфигурации силы», названной китайскими специалистами «ши», с целью поддержания независимости и создания импульса для усиления национальной мощи.

Великая стратегия Китая в полном объеме остается закрытой от широкой публики, однако наибольший интерес, по мнению американских экспертов, представляет именно интерпретация китайского «ши», так как в отношении этого термина отсутствует какой-либо западный эквивалент. Лингвисты трактуют его как «выравнивание сил», «склонность вещей» или «потенциал, рожденный диспозицией», который в руках высококлассных стратегов может гарантировать победу над превосходящей силой.

Осознание базовых принципов китайской стратегии позволяет экспертам утверждать, что сегодня в Китае может превалировать совсем иное представление о США как о глобальном противнике. Наиболее вероятно, что, базируясь на культурных различиях и «стратегии го», Китай видит Соединенные Штаты как препятствие к достижению контроля и влияния в регионе и в мире в целом, однако победа Китая над этим противником не возможна без использования ресурса самого противника. Учитывая безусловные выгоды во взаимодействии с Соединенными Штатами прежде всего в вопросах торговли и технологий – Пекин, очевидно, полагает, что Соединенные Штаты представляют существенный долгосрочный вызов. Руководство Китая утверждает, что Соединенные Штаты стремятся поддерживать доминирующее геостратегическое положение, сдерживая рост китайской мощи, и, в конечном счете, их стремление будет направлено на расчленение и «вестернизацию» Китая, одновременно не допуская возрождения России. Кроме этого Китай отрицательно относится к взаимоотношениям США с Японией и Тайванем.

В целом же американские аналитики предполагают, что в ближайшей перспективе Китай будет стремиться уменьшить влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не предпринимая при этом резких конфронтационных действий с тем, чтобы не допустить открытого противостояния с превосходящими силами.

Между тем современная американская военная доктрина стремится к достижению информационного превосходства над противником путем массированного использования высоко-технологичных систем вооружения и военной техники, поддержанных разветвленной инфраструктурой командования, управления, систем связи и разведки, а также широким использованием высокоточного оружия для уничтожения ключевых целей. Основной задачей является при этом разрушение способностей противника по управлению войсками. Информационные действия ведутся американскими войсками в поддержку традиционного кинетического оружия. Основываясь на подобной доктрине, цель американских военачальников сегодня заключается в том, чтобы быть на несколько шагов впереди противника, находясь

внутри его цикла принятия решений, обладая актуальной информацией и не допуская противника к пониманию характера действий своих войск, быстро наносить удары по противнику с хирургической точностью. Однако, возвращаясь к аналогии шахмат и го, американская военная доктрина сегодня, это только иной способ изложения еще одного варианта как победить в шахматах.

Основной вывод американских военных экспертов сводится к тому, что существующая сегодня в Китае концепция информационной войны не есть борьба в традиционном, западном смысле этого слова. Информационные действия Китая сегодня идут вне военной области, которая более традиционна для Запада. Они главным образом базируются на достижении благоприятного для Китая развития событий и их положительного исхода вместо наращивания мощи технических средств или использования текущей уязвимости американской инфраструктуры. Цели информационных действий Китая вероятнее всего удалены во времени на десятилетия в противоположность существующей американской тенденции к немедленным, но краткосрочным успехам.

Эксперты полагают, что версия о том, что Китай в настоящее время ведет информационную войну «незападной» формы получает достаточно много подтверждений. Так, в последнее время Китай стремится накапливать как можно больше значащей информации (особенно в области экономики и обороны), защищать собственную информацию, лиц принимающих решения и национальное единство. Китайцы стремятся эксплуатировать информационные системы их противника, создают общественные структуры, пытаются влиять на процесс принятия решений их противником. При этом Китай пробует скрыть свои собственные намерения от Запада, потому что китайские стратеги осознают преимущества такого положения: возможность эксплуатации намного больше, когда цель предпринимаемых действий не осознается противником.

Если Китай намеревается победить, не вступая в открытое противоборство, то он в ближайшие годы будет тщательно придерживаться выбранной линии подкупа, запугивания, заимствования и кражи каждого возможного преимущества, но не противопоставляя при этом себя Западу и не идя на открытую конфронтацию.

Анализ открытой китайской литературы позволил экспертам выделить ряд базовых положений китайской концепции информационной войны. К ним относят: атаки на компьютерные сети, информационные операции, экономические операции, высокоточные удары и направленные акции. Среди наиболее часто описываемых целей возможной войны было идентифицировано пять: преимущество национальной безопасности, экономическое преимущество, финансовая выгода, политическое влияние и изменение политики. В перспективе можно ожидать тесного переплетения всех четырех инструментов национальной мощи: вооруженных сил (преимущество национальной безопасности), экономики (финансовая выгода), дипломатии/политики (изменение политики) и информации (политическое влияние). Таким образом, любые средства, которые увеличивают национальную мощь, рассматриваются китайскими стратегами в качестве средства противоборства.

Понимание американскими экспертами китайского подхода к концепции информационной войны в академических кругах и сообществах экспертов остается сегодня недостаточным для построения адекватной стратегии противодействия Китаю в информационной сфере в ближайшие годы.

Заключение

Характерной особенностью современного этапа трансформации вооруженных сил Китая является осознание военно-политическим руководством страны того факта, что в результате происходящих процессов глобализации противоречие в военной науке и технике между информатизацией с одной стороны и механизацией с другой стороны, продолжает углубляться. Подобные процессы ведут к нарастанию неустойчивости и снижению эффективности применения военной силы. Вместе с тем роль, отводимая военной силе в обеспечении национальной безопасности, по мнению китайских специалистов, сегодня продолжает занимать главенствующее положение.

Проведенная коалиционными силами операция в Ираке в 2003 году выдвинула на первый план проблему, связанную с расширяющейся технологической пропастью между развитыми странами Запада и их вооруженными силами и вооруженными силами стран всего остального мира. Этот расширяющийся технологический разрыв побудил руководство Китая призвать НОАК стремиться к «технологическому прыжку» с целью всемерно ускорить приобретение способностей, увеличивающих маневренность, огневую мощь и точность оружия путем всемерной информатизации вооруженных сил.

Китайские эксперты также считают, что первые два десятилетия XXI столетия будут критическим периодом для реформы и выстраивания новых отношений в области военной науки и промышленности КНР. В этот период должно быть отлажено взаимодействие военной и гражданской промышленности, сбалансированы военные и гражданские потребности. В этот же период планируется осуществить модернизацию производства на ключевых предприятиях оборонной промышленности с целью наибольшего соответствия их возможностей потребностям вооруженных сил.

Китайские эксперты ожидают скачкообразного изменения качества научных исследований, уровня понимания и планирования строительства вооруженных сил в новых условиях после насыщения всех структур военного и государственного управления необходимым числом высококлассных специалистов.

Долгосрочная программа модернизации НОАК ставит перед собой цель создание и развитие способностей вести и побеждать в быстротечных конфликтах высокой интенсивности по всему периметру государственной границы Китая. При этом особое внимание уделяется развитию военно-воздушных и военно-морских сил, как основного средства сдерживания возможной агрессии.

По ряду экспертных оценок, изменение акцента в американской внешней политике на проблемы борьбы с терроризмом, уменьшило внешнеполитическое давление на Китай, открыв новые возможности по усилению его позиций не только в регионе, но и во всем мире. Отвечая на изменение военно-политической ситуации в мире, военно-политическое руководство КНР, по мнению ряда экспертов, ускорило темпы проведения реформы и модернизации вооруженных сил, направленных на скорейшее решение тайваньской проблемы.

В то же время целый ряд действий американских вооруженных сил, предпринятых в последнее время (вторжение в Афганистан, размещение вооруженных сил США в Средней Азии, углубление отношений в области военного сотрудничества между США с одной стороны и Пакистаном, Индией и Японией, с другой), привели к осознанию

руководством Китая того факта, что основная цель проводимой США кампании состоит в скорейшем окружении Китая, обеспечения возможности его блокады и изоляции от внешнего мира.

Как отмечается в ряде прогнозных исследований /41/, выполненных за последние годы в аналитических центрах США, Китай становится главным экономическим и военным конкурентом Соединенных Штатов в наступившем столетии. Однако, несмотря на наличие такого серьезного противника, американское понимание стратегического наследия Китая, его Великой стратегии и роли информационной войны в поддержке этой стратегии, по мнению американских экспертов, серьезно недооценены. Существующий сегодня в США уровень развития приемов и методов анализа и прогнозирования не позволяет полностью постичь то сильное и глубокое воздействие, которое восточное стратегическое наследие имеет в действиях Китая.

Вместе с тем, как подчеркивают эксперты, несмотря на то, что за последние годы Китай добился существенного роста военного потенциала за счет поставок в войска новых систем вооружения, совершенствования боевой подготовки войск и изменения основных положений военной стратегии, в настоящее время Китай не имеет достаточно возможностей для проецирования необходимой военной силы вне национальных границ, что не позволяет говорить о возможности силового решения тайваньской проблемы в ближайшие годы.

Таким образом, полагают американские военные эксперты, фокус краткосрочных и среднесрочных мероприятий по трансформации сил общего назначения НОАК будет сосредоточен на активной подготовке к возможной эскалации напряженности в Тайваньском проливе с учетом возможного вмешательства в конфликт и Соединенных Штатов. При этом в качестве целей ставится не только завоевание превосходства над вооруженными силами Тайваня, но и склонение США к скорейшему выходу из конфликта путем нанесения существенных потерь. Основной акцент при этом будет сделан на развитии ассиметричных методов вооруженной борьбы.

Эксперты особо отмечают, что отсутствие баланса между глобальными интересами Пекина и его низкой способностью проецировать силу для защиты своих интересов, как в региональном, так и глобальном масштабах создает ощущение уязвимости для самого Китая, что в свою очередь продолжает создавать напряженность между Китаем и Соединенными Штатами.

Литература

1. China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing
2. Там же, стр. 4.
3. Там же, стр. 6.
4. Там же, стр. 6.
5. **U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the People's Republic of China**
6. Там же, стр. 15.
7. T. Donnelly. **Force Size and Strategy**, AEI Outlook, September 2004
8. **U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of**

the People's Republic of China

9. Там же, стр. 10.
10. **U.S.-China Economic and Security Review Commission**, 2004 Report to Congress, U.S. Government Printing Office, Washington, D.C.
11. Там же, стр. 6.
12. Там же, стр. 8.
13. **China's National Defense in 2004**, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing
14. Там же, стр. 7.
15. Qiao Liang; Wang Xiangsui, **Unrestricted Warfare**, PLA Literature and Arts Publishing House, 1999, Beijing
16. Там же, стр. 4.
17. Yoshihara Toshi, **Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat?** Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001
18. Там же, стр. 3.
19. **U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the People's Republic of China**
20. China's National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing
21. **A Poverty of Riches. New Challenges and Opportunities in PLA Research**. Ed. by: James C. Mulvenon, Andrew N. D. Yang, Santa Monica, CA: RAND, CF-189-NSRD, 2003
22. David Finklestein,, «**The General Staff Department of the Chinese People's Liberation Army: Organization, Roles & Missions**», in James C. Mulvenon and Andrew N.D. Yang, eds. *The People's Liberation Army as Organization: Reference Volume v1.0*, Santa Monica, CA: RAND, CF-182-NSRD, 2002.
23. **China Electronic News**, 22 September 2000.
24. **PLA Troops Work on Fiber-Optic Cable Project in Tibet**, *Xinhua*, 11 May 2000.
25. **China's National Defense in 2004**, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing
26. **A Poverty of Riches. New Challenges and Opportunities in PLA Research**. Ed. by: James C. Mulvenon, Andrew N. D. Yang, Santa Monica, CA: RAND, CF-189-NSRD, 2003
27. Fan Qing and Liu Jun, **Military Phones Open in Northwest**, *Xinhua Domestic Service*, 18 July 1998.
28. Zeng Xianglu and Lan Peng, **Tibet Border Defense Units Build Three-Dimensional Telecommunications Network**, *Jiefangjun bao*, 18 August 1996.
29. Ma Sancheng and Zhang Zhanhui, **Northwest `Large Military Communications Network' Realizes Qualitative Leap**, *Jiefangjun bao*, 24 April 1996.
30. **China Electronic News**, 22 September 2000.
31. **China's National Defense in 2004**, Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2004, Beijing
32. Там же, стр. 8.
33. **U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the People's Republic of China**
34. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the People's Republic of China

35. Rapid Advances in China's Semiconductor Industry Underscore Need for Fundamental U.S. Policy Review, GAO-02-620 EXPORT CONTROLS
36. Там же, стр. 5.
37. Там же, стр. 7.
38. Yoshihara Toshi, **Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat?** Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001.
39. Там же, стр. 4.
40. Там же, стр. 6.
41. Там же, стр. 8.

Гриняев С.Н. Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.12330, 04.08.2005

[Обсуждение на форуме «Публицистика»]

© Академия Тринитаризма

info@trinitas.ru

• Главная | Структура | Институты | Образование | Обучение | Форумы •
www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/002a/02280038.htm>

Последние публикации

- 28.12.08 [Всемирно . РОДОСЛОВИЕ МИРА. РУССКИЙ ЯЗЫК](#)
- 28.12.08 [Александр Кушнеров. Троичная цифровая техника](#)
- 27.12.08 [В.Ю. Татур. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого](#)
- 27.12.08 [И.Н. Панарин. Когда Америка развалилась на части, был дикий крик](#)
- 26.12.08 [Новости. Спецслужба Украины занялась вольнолюбивыми лидерами русинов](#)
- 26.12.08 [Сергей А. Алферов. Альтернатива кризисам](#)
- 25.12.08 [Александр Рудяков. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность](#)
- 25.12.08 [Сергей Гриняев. Новое в американской доктрине информационной войны](#)

[>>> Все новости сайта](#)

 [Найти статью](#)

[Институт Профессиональной Политики - Политический анализ](#)

Гриняев С.Н.

Ближний Восток, далее Китай

[Об авторе](#)

О некоторых прогнозных оценках американских экспертов в отношении основных направлений военной стратегии США во второй президентский срок Дж. Буша

В последние месяцы многие аналитические центры как в самих США, так и за их пределами пытались предсказывать, какой будет военная стратегия Соединенных Штатов во второй президентский срок Дж.Буша. Кто станет следующим после Ирака? Ирак это начало или конец Великой Американской Империи, и есть ли мир за пределами «оси зла»? Среди оценок по этим и другим вопросам присутствуют мнения экспертов самых разных «мозговых трестов». Однако внимание привлекли высказывания аналитиков из Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute, AEI) одного из ведущих аналитических центров нынешней администрации, основная задача которого состоит в продвижении интересов крупного бизнеса и транснациональных корпораций. Интерес к рассуждениям экспертов этого центра вызван не столько их популярностью и весомостью, чем может похвастаться, например, крупнейшая аналитическая корпорация РЭНД, сколько тем, что значительное число членов нынешней администрации так или иначе связаны с AEI. Более двух десятков выходцев из AEI являются сегодня членами команды вице-президента США Дика Чейни и составляют большинство в гражданском руководстве Пентагона (среди них и П.Вулфовиц). Именно они сформировали видение Вашингтоном «войны за освобождение Ирака». Поэтому разработки этого института как никакого другого могут оказаться реальностью...

Так вот, по мнению экспертов AEI, высказанного ими на страницах сборников, выпускаемых самим институтом, в сентябре-октябре 2004 года, т.е. накануне президентских выборов в США в ближайшие годы основными направлениями военной стратегии США должны стать:

1. Военное обеспечение мероприятий администрации США по переустройству политического пространства ближневосточного региона.
2. Военное сдерживание возрастающих амбиций глобального лидерства со стороны Китая.

Важно отметить, что по ряду оценок экспертов других аналитических центров США, военное обеспечение мероприятий по трансформации ближневосточного региона можно расценивать как подготовку к решению задач второго этапа сдерживанию Китая.

Кроме того, озвученная американская инициатива по формированию и «окультурированию» Большого Ближнего Востока вызвала глубокую неприязнь не только в самих странах, подлежащих «окультурированию», но и в большинстве европейских государств. Это заставило администрацию спешно изменить проект и перестроить его под партнерство и несколько смягчить основные подходы к реализации. Однако эксперты AEI продолжают настаивать на ранее выдвинутой концепции.

Так, в работах института отмечается, что сохранение статус-кво установленного в последние годы миропорядка «по-американски» («Pax Americana») требует, чтобы Соединенные Штаты обеспечили дальнейшую политическую трансформацию ближневосточного региона в Большой Ближний Восток при одновременном сдерживании растущей силы китайских вооруженных сил. Каждая из задач, по мнению экспертов, достаточно сложна в своем решении, но обе они тесно переплетены интересами и целями вовлеченных игроков, поэтому поражение в решении даже одной из них приведет к полному глобальному поражению в текущем геополитическом противоборстве.

Достижение поставленных стратегических целей требует от новой американской администрации формирования действенной военной стратегии, обеспечивающей ведение войн, как минимум, на двух принципиально различных театрах. Хотя планирование применения войск одновременно на двух театрах является доминирующим для военной науки США в исторической ретроспективе, в последние годы развитие военно-политической ситуации в мире привело к тому, что для американских военных аналитиков стало весьма проблематично говорить о реальной возможности ведения войны имеющимися силами одновременно на двух театрах. Складывающийся баланс сил на мировой арене сегодня не позволяет им реализовать подобную стратегию в чистом виде. Американская армия вынуждена «балансировать» между театрами войны, лишь в последний момент принимая окончательное решение о массированном использовании сил только на одном из них.

На этом фоне в материалах AEI отмечается, что последние доклады Конгрессу США со стороны Пентагона подтверждают предположение о том, что текущая конфигурация американских сил, их вовлеченность в иракский конфликт, не позволяет в ближайшее время говорить о возможности полноценной реализации стратегии борьбы на два фронта. В этой связи экспертами отмечается, что сегодня необходимо поддерживать баланс между силами передового базирования, обеспечивающих патрулирование «американского периметра безопасности», простирающегося по всей Европе, Азии и Океании, оперативными резервами, способными к быстрому развертыванию в кризисных районах и стратегического резерва, базирующегося на континентальной части США.

При таком подходе к стратегическому планированию Большой Ближний Восток,

охватывающий пространство от Западной Африки до Юго-Восточной Азии, является весьма сложным и неоднозначным регионом не только с военной, но и с политической, экономической и иных точек зрения, что затрудняет решение поставленных задач в рамках единого плана мероприятий по его трансформации. Наряду с этим, большинство проблем региона требуют наличия единой стратегии и последовательного подхода к применению военной силы. В этом отношении эксперты АЕI отмечают, что осмысление основ и выработка эффективной военной стратегии для региона и исламского мира в целом займет годы, если не десятилетия, и не всегда проводимые мероприятия будут успешными. Однако потребность в базовом проекте является для США сегодня жизненно необходимой.

Базовое направление американской военной стратегии на Ближнем Востоке должно основываться, по мнению специалистов АЕI, на удержании стратегической инициативы, завоеванной после 11 сентября 2001 года в афганской и иракской кампаниях. Понимая, что задача преобразования политической культуры исламского мира неизбежно станет долгосрочной, США будут стремиться удерживать своих противников в стратегической обороне, проводя специальные операции против лидеров террористических групп, лишая террористов финансирования, а если нужно применяя военную силу.

Анализ и оценка складывающейся военно-политической обстановки позволили экспертам АЕI определить зоны наибольшей активности террористических исламских группировок в мире:

- западный Пакистан и пограничный район Пакистана и Афганистана;
- южный и западный Афганистан;
- Аравийский полуостров, особенно Саудовская Аравия и Йемен, а также близлежащий африканский рог, простирающийся в Судан, Сомали и Кению;
- Юго-Восточная Азия, от Таиланда до южных Филиппин к Индонезии;
- Западная Африка, включая Нигерию и Мали;
- Северная Африка, включая Южную Сахару.

Важно, что наряду с уже ставшими за последние годы традиционными очертаниями границ наибольшей активности террористических групп, экспертами АЕI включены также и европейские города с многочисленными мусульманскими общинами.

По мнению экспертов АЕI, опасность для интересов США представляют, также государства в Центральной и Восточной Европе, где правительствами предпринимаются усилия по организации борьбы с исламским терроризмом, но этих усилий явно недостаточно для сдерживания угрозы.

Подобное определение зон активности террористических групп демонстрирует значительность территорий, представляющей потенциальную опасность национальной безопасности США. В этой связи экспертами АЕI отмечается, что противодействие любому конкретному проявлению террора может потребовать применения относительно малой силы, однако постоянное патрулирование всей зоны обязательно распылит и поглотит американскую военную мощь какой бы она не была.

Размер зоны потенциальных действий требует, чтобы Соединенные Штаты уже сегодня установили ряд стратегических приоритетов. В регионе есть большое число государств, чья комбинация внутренней политической слабости и значительной военной силы

делает их жизненно важными для любой последовательной американской политики. Среди таких центров особого внимания со стороны США эксперты АЕИ выделяют следующие государства: Нигерия, Судан, Египет, Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Афганистан, Узбекистан, Пакистан, Индонезия, Малайзия и Филиппины.

Вместе с тем эксперты АЕИ отмечают, что долгосрочная борьба за будущее Ближнего Востока в его текущей нестабильной ситуации может принести большие дивиденды американской политике в регионе при условии сохранения стратегической инициативы.

Перспективная американская стратегия для Большого Ближнего Востока должна, по мнению экспертов АЕИ, стремиться балансировать между противодействием «ядру исламского мира» (Иран, Афганистан и Пакистан), где проблемы видны наиболее отчетливо и глубоко внедрены, и между «периферией» исламского мира. Так в местах подобных Индонезии, где риск крупномасштабной войны сегодня невелик, США будут стремиться сосредотачиваться на реализации невоенных мер управления политическими процессами и помощи местной власти. Но стратегия, основанная только на применении невоенных мер, не даст результатов. Проблемы в ядре исламского мира слишком неотложны и вторжения в Афганистан и Ирак — это только начало. ***Ускорение реализации иранской ядерной программы, по мнению американских экспертов, существенно изменило динамику развития военно-политической ситуации в регионе, не оставив шанса на мирное разрешение противоречий.***

Вместе с тем эксперты отмечают и особенность складывающейся ситуации. Опасность для США состоит в том что, несмотря на фактически быструю и относительно успешную кампанию против Ирака, Соединенные Штаты будут и дальше страдать от «иракской усталости», что во многом может оказать негативное влияние на реализацию предлагаемой стратегии по трансформации ближневосточного региона. По мнению специалистов, Соединенные Штаты не могут сегодня позволить себе реализовать «стратегию выхода» из Ирака и Афганистана или из региона в целом, при этом они не могут следовать и «стратегии сохранения статус-кво». В этой ситуации тенденция нарастания числа более масштабных, более продолжительных и более решительных военных действий в регионе не закончится в ближайшие годы. При этом затраты и опасности военного вторжения в ядро исламского мира будут для американских сил весьма значительными, превышая только затраты по полному выходу США из региона.

В подобных условиях эксперты АЕИ предлагают продолжать удерживать точки стратегической опоры США в регионе — Афганистан и Ирак, при сохранении способности ответить, и ответить решительно, в любом другом месте региона.

Американская стратегия в регионе будет стремиться исходить из намерения сохранить стратегическую инициативу и способность действовать в удалении от долговременных военных баз. В то время как эти действия редко будут проводиться в форме прямого вооруженного вторжения и свержения режима как это было в Ираке, Соединенные Штаты планируют сохранить способность предпринять подобные действия в любой точке региона, если это окажется необходимым.

Что касается второго важнейшего направления развития американской военной стратегии, то американские эксперты исходят из того, что стратегия балансирования между растущим Китаем и его огромным рынком сбыта, как элементом «американского миропорядка», и удовлетворением китайских политических и стратегических требований в ближайшее время станет уже невозможной. Эксперты АЕИ утверждают, что китайский

народ достоин жить в свободной стране. В этой связи можно предположить, что в ближайшие годы Соединенные Штаты планируют начать активно работать по трансформации внутреннего режима в Китае с целью его адаптации к условиям, выгодным для интересов США в регионе.

Американская военная стратегия будет стремиться ограничивать военные амбиции Китая, препятствовать любой попытке Пекина получить силой или угрозой силы то, чего он не может получить мирными средствами. Важнейшей проблемой останется угроза китайского вторжения на Тайвань. Однако американская стратегия будет учитывать также и иные возможности Китая оказывать негативное влияние на американские интересы в любом другом регионе мира. В этом контексте эксперты АЕИ предлагают перестать расценивать Пекин только как регионального игрока, а сосредоточиться на его оценках как фактора глобальной геополитики.

Кроме материалов АЕИ также и в ряде аналитических материалов Пентагона (в частности, в регулярных докладах Минобороны США Конгрессу о военном потенциале Китая) отмечается, что текущая цель Пекина состоит в том, чтобы сохранить благоприятную «стратегическую конфигурацию сил» в мире, другими словами, равновесие сил, а не господство единственной власти Соединенных Штатов. При этом отмечается, что складывающаяся в регионе ситуация есть результат как собственного военного и экономического возвышения Китая, так и новых фактов, таких как начало глобальной антитеррористической кампании США после терактов 11 сентября 2001 г.

Китай расценивает, по мнению экспертов АЕИ, глобальную войну с терроризмом как создание «стратегически удобного момента». Изменение акцента в американской внешней политике на проблемы борьбы с терроризмом, уменьшило внешнеполитическое давление на Китай, открыв новые возможности по усилению его позиций не только в регионе, но и во всем мире. В то же время целый ряд действий американских вооруженных сил, предпринятых в последнее время (вторжение в Афганистан, размещение вооруженных сил США в Средней Азии, углубление отношений в области военного сотрудничества между США с одной стороны и Пакистаном, Индией и Японией, с другой), привели к осознанию руководством Китая того факта, что основная цель проводимой США кампании состоит в скорейшем окружении Китая, обеспечения возможности его блокады и изоляции от внешнего мира.

Подобное развитие ситуации повлекло за собой изменение стратегических оценок и в самом Китае. В нынешних условиях Пекин кроме внутренних районов Евразии и шельфовой зоны включил в свою «большую периферию» Центральную Азию и Ближний Восток, что вызывает серьезные опасения у военных аналитиков США. Сегодня цели Пекина включают обеспечение устойчивого доступа к природным ресурсам и рынкам, а также реализацию «стратегии противосдерживания» путем расширения регионального присутствия и влияния, направленного на сохранение баланса и продолжения конкуренции с Соединенными Штатами.

Важнейшей особенностью этого нового поворота в китайской стратегии эксперты АЕИ называют интерес Пекина и усиление его присутствия в ближневосточном регионе. Энергетическая безопасность становится для Пекина одним из наиболее актуальных приоритетов. Экономика Китая все более зависит от источников поставки энергоносителей, и эта зависимость все больше влияет на энергетическую политику и политику национальной безопасности Китая. Вместе с тем у китайского руководства все больше растет чувство потенциальной угрозы национальным интересам в силу

растущей зависимости от морских поставок танкерами ближневосточной нефти через проливы, включая Малаккский и Ормузский, контролируемые в настоящее время военно-морскими силами США.

Эксперты подчеркивают, что нехватка энергии — главный вызов Пекину в ближайшие годы. Китай уже сегодня вынужден ввести нормирование потребления энергоносителей, замедляя экономический рост, который правящая китайская Коммунистическая партия расценивает как ключ к сохранению мощи и обеспечению внутренней стабильности страны. В этих условиях Пекин уже планирует создать стратегический нефтяной запас, кроме того, он стремится расширить сеть трубопроводов для импорта энергоносителей, усиливает сотрудничество с центрально-азиатскими государствами, а также с Ираном и Суданом, в том числе и в военно-технической сфере, что вызывает особое беспокойство со стороны администрации США.

Эксперты АЕI отмечают, что, в соответствии с политическим и стратегическим представлением, Пекин сосредоточился на монопольном использовании источников нефти и газа, которые являются наиболее значимыми для поддержания стабильности импорта энергоносителей в страну. Такой подход влечет за собой перспективу создания стратегических партнерств между Китаем и теми государствами, которые снабжают его нефтью и газом, в первую очередь это страны Центральной Азии и Ближнего Востока. Учитывая, что Соединенные Штаты также стремятся сотрудничать с нефтяными государствами Персидского залива и Ближнего Востока то, по мнению экспертов, дальнейшее развитие этого конфликта интересов может в ближайшее время привести к осложнению ситуации в отношениях между США и Китаем.

Вместе с тем американские эксперты еще не могут однозначно утверждать о том, станет ли развивающийся Китай опасным конкурентом США, либо он все же войдет в новый мир, став важнейшим элементом американского миропорядка. Специалисты АЕI особо отмечают, что отсутствие баланса между глобальными интересами Пекина и его низкой способностью проецировать силу для защиты своих интересов, как в региональном, так и глобальном масштабах, создает ощущение уязвимости для самого Китая, что в свою очередь порождает напряженность между Китаем и Соединенными Штатами.

Перед лицом столь разнообразных задач, встающих перед американскими вооруженными силами, эксперты АЕI полагают, что конфигурация сил, которые должны обеспечить американские интересы, как на Ближнем Востоке, так и в Восточной Азии, должны серьезно различаться. Сухопутные войска, по мнению американских экспертов, будут наиболее ценными на Ближнем Востоке; морской флот — в Восточной Азии; а космос и авиация одинаково важны для обоих потенциальных театров.

Кроме того, эксперты подчеркивают, что недостаточно обеспечить поддержание баланса способностей, существует также потребность существенно увеличить американские вооруженные силы (прежде всего — сухопутные войска) таким образом, чтобы они могли эффективнее решать задачи одновременно на двух театрах войны.

Аналитики полагают, что наметившийся успех в Ираке позволит сократить группировку сил в регионе, однако прогноз новых миссий в этом регионе в ближайшей перспективе весьма вероятен, что не дает возможность перепрофилировать высвобождающиеся силы для их применения на другом театре войны. Вовлеченность в иракский конфликт национальной гвардии и армии резерва лишает Соединенные Штаты подлинного

стратегического резерва эти объединения стали фактическим оперативным резервом, необходимым для обеспечения текущих миссий на Ближнем Востоке. Это серьезный фактор ограничения в американской военной стратегии на ближайшие годы.

Американские военно-морские и военно-воздушные силы будут продолжать активно использовать «стратегию маятника» с двумя театрами, обеспечивая мобильную, жизнеспособную огневую мощь, способную к балансированию между китайской военной силой и обеспечением силового прикрытия действий на Ближнем Востоке. Эксперты отмечают, что именно эти виды вооруженных сил позволяют США сегодня доминировать в мире, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования и наращивания их боевого потенциала. Несмотря на то, что в ближайшее время возможно некоторое сокращение этих сил, но неизбежно одновременное их перевооружение более мощными и современными боевыми платформами, что существенно повысит их боевые возможности.

Гриняев С.Н. Ближний Восток, далее Китай // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.12319, 02.08.2005

[Обсуждение на форуме «Публицистика»]

© Академия Тринитаризма

info@trinitas.ru

• Главная | Структура | Институты | Образование | Обучение | Форумы •
www.trinitas.ru

Адрес документа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/002a/02280037.htm>